

УНІВЕРСИТЕТ МИТНОЇ СПРАВИ ТА ФІНАНСІВ

Матеріали

I Міжнародної науково-практичної конференції

Білорусь – Україна: Діалог культур

Дніпро
2018

Оргкомітет

Голова оргкомітету:

Гармаш Є. В., в.о. ректора Університету митної справи та фінансів, кандидат юридичних наук, доцент.

Члени оргкомітету:

Приймаченко Д. В., проректор з наукової роботи Університету митної справи та фінансів, доктор юридичних наук, професор.

Калашникова О. Л., завідувач кафедри гуманітарної, психологічної підготовки та митної ідентифікації культурних цінностей Університету митної справи та фінансів, доктор філологічних наук, професор.

Малашенко О. О., завідувач кафедри англійської та східних мов Білоруського державного економічного університету, член правління Булоруської асоціації викладачів англійської мови, кандидат філологічних наук, доцент.

Гончаров Р. Є., доцент кафедри англійської та східних мов Білоруського державного економічного університету, кандидат філологічних наук, доцент.

Білорусь – Україна: Діалог культур: матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції (29.03.2018, 24.05.2018). – Дніпро. – 105 с.

Окремі доповіді друкуються в авторській редакції
Організаційний комітет не завжди поділяє позицію авторів
За точність викладеного матеріалу відповідальність покладається на автора

ЗМІСТ

Серикова Анастасия ОБРАЗ ЗМЕЯ (ЦМОКА) В ДРЕВНЕЙ БЕЛОРУССКОЙ МИФОЛОГИИ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ	5
Кирпенко Вікторія МІЖМОВНІ ЗВ'ЯЗКИ: МОВНЕ ПІДґРУНТЯ УКРАЇНСЬКО- БІЛОРУСЬКИХ ПИСЕМНИХ ПАМ'ЯТОК XIV — XVII ст.	8
Старовойтенко Екатерина ПОЛОЦК КАК АДМИНИСТРАТИВНИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР СРЕДНЕВЕКОВОЙ БЕЛАРУСИ.	15
Литвинов Виталий ОБРАЗ ВЛАДИМИРА И РОГНЕДЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ	19
Кирилов Евгений САРМАТСКОЕ БАРОККО КАК АРХИТЕКТУРНЫЙ СТИЛЬ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО	38
Ильясевич Ольга ФРАНЦИСК СКОРИНА – БЕЛАРУССКИЙ ПЕРВОПЕЧАТНИК И ГУМАНИСТ ЭПОХИ РЕНЕССАНСА	41
Шкодун Полина, Сержантова Екатерина ЗАМКОВАЯ АРХИТЕКТУРА БЕЛАРУСИ (МИРСКИЙ И НЕСВИЖСКИЙ ЗАМКИ)	45
Зайцева Віолетта МЕСТО Т. Г. ШЕВЧЕНКО В УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЯХ	49
Бровкіна Марія ИЗ ИСТОРИИ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА: С. А. АНДРЕЕВСКИЙ	53
Хамутовская Светлана МИНСК В ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЛЕСЯ УКРАИНКА И СЕРГУЙ МЕРЖИНСКИЙ	57
Мазнов Дмитро ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ	

КОНЦЕПЦИИ Л. С. ВЫГОТСКОГО	60
Авлукова Валерия БЕЛАРУСЬ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МАРКА ШАГАЛА	69
Шатерник Юлия МИХАИЛ САВИЦКИЙ – НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК БЕЛАРУСИ	72
Кирилов Евгений БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА	76
Пацера Юлія КАТЕГОРИЯ «ЛИЧНОСТЬ» В РАБОТАХ Я. Л. КОЛОМИНСКОГО	89
Саулевич Анастасія КРИЗИСНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ УКРАИНСКИХ И БЕЛОРУССКИХ АВТОРОВ	87
Устименко Кристина МИНСК – МОЛОДАЯ СТОЛИЦА С ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ИСТОРИЕЙ	94
Старовойтенко Екатерина БГЭУ – ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВУЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	100

Серикова А. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экономический университет

ОБРАХ ЗМЕЯ (ЦМОКА) В ДРЕВНЕЙ БЕЛОРУССКОЙ МИФОЛОГИИ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Если говорить о достопримечательностях или символах Беларуси, то на ум сразу приходит зубр или аист, или какой-нибудь старинный замок с богатой историей. Наверное, никто даже не подумает о такой интереснейшей вещи, как белорусский дракон, или Цмок. Уверена, что многие белорусы тоже могут слышать это слово впервые и начнут спрашивать, что же это такое и почему вот это чудо-юдо постепенно начинает захватывать всё больше территорий нашей страны.

Итак, цмок – дракон в белорусской и польской мифологии. В отличие от западноевропейского дракона, цмок не враждебен человеку.

Сохранившееся в Беларуси слово "цмок" в противовес "змею", делающему акцент на "земляной" природе дракона, указывает на водную стихию. В некоторых белорусских диалектах словом "цмок" называют вясёлку-радугу, которая как бы "выцмактывае" воду из реки или озера. "Цмактаць" означает "высасывать, осушать, лишать воды, влаги". Оно также известно и болгарам (Смок, Цмок), и словенцам (Smûk), и полякам (Smok), и чехам со словаками (Zmok), ну и в церковно-славянском языке это слово присутствует (Смокъ).

Вот как описывает цмока известный белорусский писатель Владимир Короткевич в своём романе «Христос приземлился в Гродно»:

«Видом тот зверь был... лоснистый, в складках, только без клыков... Туловище эти змеи имели широкое и немного сплюснутое, и имели они плавники – не такие, как у рыбы... Шею имели, к туловищу, так тонкую и слишком. А на шее сидела голова, одновременно похожая на голову змеи, и на голову лани... Глаза огромные, как блюда, мутно-синие в зелень, остекленелые...»

Вообще, если говорить о внешнем виде, то вариантов существует огромное количество. Цмок может иметь несколько голов (от 1 до 20), может летать или выдыхать пламя из своей пасти, а также обладает некими магическими способностями.

Сведения о белорусских цмоках встречаются в литературе с XVI в. Вот, например, что писал в своих мемуарах английский барон Джером Горсей: «Я выехал из Варшавы вечером, переехал через реку, где на берегу лежал ядовитый мертвый крокодил, которому мои люди разорвали брюхо копьями. При этом распространилось такое зловоние, что я был им отравлен и пролежал больной в ближайшей деревне, где встретил такое сочувствие и христианскую помощь мне, иноземцу, что чудесно поправился».

В Новгородской летописи сказано, что летом 1582 г. из реки выползло множество «крокодилов» и новгородцы вступили с ними в бой.

Также существует множество интересных легенд о нашем персонаже.

Одна из них о том, что дракона, наводившего страх на всю округу, сразил легендарный основатель города Минска, богатырь Менеск. Якобы жило то жуткое создание на Змеевой горе (ныне Юбилейная площадь). В дань себе требовало красавиц, и вот его выбор пал на невесту Менеска. Богатырь возмутился, поверг цмока и бросил его в Свислочь, где тот упокоился навеки.

К слову, мало кто знает, что до XIX в. в Минске водились существа, очень похожие если не на дракона, то на крокодила уж точно. На Татарском болоте, где сейчас расположен Дворец спорта, жили крупные черные ящерицы длиной более полуметра. Последняя поимка такого «цмока» случилась в 1885 году. Его препарировали, и скелет долгое время хранился в кабинете директора одного из городских реальных училищ. Однако до нашего времени экспонат не сохранился.

А вот какую легенду о свадебных благословениях Цмока записал Владимир Шушкевич, лепельский краевед, у своей бабушки Аннеты: "С детства слышала небылицы, будто в деревню Волова Гора с Лепельского озера в день свадьбы кого бы то ни было из сельчан обязательно приплывает по

рекам Эссе и Береще, а также озеру Береща и Березинскому каналу змееподобное чудовище по имени Цмок. Делает он это ради того, чтобы получить угощение со свадебного застолья. Ровно в полночь жених и невеста уходили со свадьбы на дамбу Березинского канала и в самый глубокий омут, где якобы уже ожидал разносолы и выпивку Цмок, выливали самогон и бросали закуску. Одновременно просили у чудовища благословения на будущую совместную жизнь. Делали это полулегально, поскольку церковнослужители не одобряли почитания мифического существа. Однако никто не отваживался нарушать обычай. Говорят, что молодые даже слышали, как после угощения пьяный Цмок бушевал в омуте и на местном диалекте благословлял будущую семью".

Есть огромное количество типов цмоков, хороших и плохих, однако принято считать, что Цмок всё-таки неотрицательный персонаж. К тому же можно выделить несколько особенных качеств змея: он мудрый, хитрый, сидит на богатстве, охраняет его.

На территории Беларуси есть несколько мест, где возведены скульптуры Цмока, однако выделить я хочу один город – мой родной Лепель. Появился этот памятник, посвящённый персонажу из мифологии Великого княжества Литовского, там совсем недавно, в 2013 году, и возвели его в честь персонажа упомянутого выше романа Владимира Короткевича. В нем рассказывается, как в средневековье в Лепельском озере за одну ночь погибли около 40 цмоков, подробно описывается внешний вид чудовищ.

В настоящий момент очень многие люди из белорусских городов и даже из других стран приезжают в этот город в августе на фестиваль «В гости к Лепельскому Цмоку». Каждый желающий может сфотографироваться с добродушной скульптурой змееподобного одноголового существа, а также насладиться выступлениями фольклорных и музыкальных коллективов, полакомиться исключительно белорусской едой и даже переодеться в рыцаря и принять участие в забавных играх на старый лад.

Приглашаю в гости к нашему добряку! И надеюсь, что вы запомните его как ещё одну не менее важную достопримечательность нашей прекрасной страны.

Кирпенко В. (Украина),

Днепр, Университет таможенного дела и финансов

Научный руководитель: канд. пед. н. Козинец И. И.

МІЖМОВНІ ЗВ'ЯЗКИ: МОВНЕ ПІДГРУНТЯ УКРАЇНСЬКО-БІЛОРУСЬКИХ ПИСЕМНИХ ПАМ'ЯТОК XIV — XVII ст.

Дослідники звертають увагу на розробку загальних принципів підходу до вивчення мовного контактування, аналіз конкретних явищ взаємодії, визначення підгрунтя діалектної основи. Історичні взаємини мовних систем дуже різнопланові, і залучення нових матеріалів для їх вивчення сприяє нагромадженню фактів. Для розробки проблем мовних контактів особливо цінними є дані діалектології. Особливості процесу діалектного контактування, його наслідки залежать від ступеня генетичної спорідненості взаємодіючих систем, від конкретних умов взаємодії, тривалості контакту. Це питання залишається досі актуальним.

Мета роботи – проаналізувати наявні наукові розвідки, які стосуються проблем українсько-білоруських мовних зв'язків, питання мовних контактів.

Як відомо, українсько-білоруські мовні контакти розпочалися ще в період Русі в результаті тісних взаємин протобілоруських племен з полянами і Києвом. Такі контакти стали постійними у XIV–XVII ст. в рамках спільної українсько-білорусько-литовської держави – Великого князівства Литовського, в якій державною літературно-писемною мовою була спільна білорусько-українська писемна мова. На території, що належали Князівству Литовському, пізніше Королівству Польському, стрімко набуває розвитку канцелярська мова. Елементи розмовних української і білоруської мов з'являються у ділових

паперах – статuti, грамоти, ділові документації громадських, земських судів. З цього постала проблема визначення мовно-національної належності.

Як зауважує Н. В. Никончук, розмежування пам'яток староукраїнської і старобілоруської мов з'являється на сучасному етапі. На даний момент, проблема мовної основи білорусько-українських писемних пам'яток XIV–XVII ст. є актуальною, коли «в умовах будівництва суверенних держав України та Білорусі, зростання патріотичних настроїв у суспільствах обох країн усе виразніше виявляються прагнення їхніх культурних еліт мати точно окреслене коло своєї культурної, зокрема писемної, історичної спадщини» [10, с. 83-86].

Збагачення української писемної практики білорусизмами найактивніше відбувалося саме у XIV–XVII ст. Окремі слова та вирази в білоруських виданнях відбивались іноді, але згодом в українській писемності стали літературною нормою. Велику роль відіграла перекладацько-видавнича діяльність білоруського першодрукаря Франциска Скорини.

Франциск Скорина друкував свої книжки мовою, що ґрунтувалася на церковнослов'янській, але з великою кількістю білоруських слів, і тому була більше зрозуміла жителям Великого Князівства Литовського. Біблія Скорини порушувала правила, що існували при переписуванні церковних книг – містила тексти від видавця і навіть гравюри з його зображенням. Це єдиний випадок в історії видання Біблій у Східній Європі. Через заборону самостійного перекладу Біблії католицька і православна церкви не визнавали книжки Скорини.

Його переклади на «просту мову» біблійних книг з оригінальними передмовами й післямовами поширювалися також в Україні і стали зразком для наслідування українськими книжниками XVI ст. (Василь Жугаєвич з Ярослава, Лука Тернопільський та ін.). У результаті творчого розвитку скорининських традицій в Україні з'явилися перекладені «на мову рускую» Пересопницьке Євангеліє (1556–61 р.р.), Апостол (1563–72 р.р.), Євангеліє Негалевського (1581 р.) та ін. Елементи білоруської мови проникли навіть в Острозьку Біблію (1581 р.).

У роботі Г. І. Гримашевич порушує проблему українсько-білоруських мовних зв'язків, у яких найбільш поширеною є фонетика та морфологія, дещо менше – лексика. Порівняння різних виявів білоруської та української мов у II половині XX ст. (та й на початку XXI) було підпорядковане таким двом завданням:

- 1) розмежування українських та білоруських пам'яток (Л. Булаховський, Л. Гумецька, І. Огієнко, В. Аніченко, Журавський та ін.);
- 2) укладання білорусько-української міждіалектної межі (П. Бузук, В. Ганцов, Й. Тарнацький, В. Курашкевич, Т. Назарова, М. Никончук, Г. Шило, В. Корнієнко та ін.).

Науковець П. О. Бузук розглядає оригінальні ідеї й концепції в галузі білоруського та українського мовознавства. Його дослідження з питання походження та розвитку українських дієслів є дуже цінними та цікавими й зумовлює перспективи наших наукових розвідок, присвячених цій частині мови [3, с. 98].

Дослідник Л. Л. Гумецька розглядає у статті “Уваги до українсько-білоруських мовних зв'язків періоду XIV–XVII ст.” існування українсько-білоруського койне, близького й українським, і білоруським говорам. Ця праця є критичним відгуком на статтю білоруського дослідника В. Аніченка “До питання про білорусько-українські мовні взаємодії...”. «Необхідність вироблення критеріїв розмежування українських і білоруських пам'яток стародавньої доби», – це питання порушує Гумецька. Аргументовано спростовує твердження білоруських учених про “білоруську природу” мови пам'яток і підкреслює, що саме мовна близькість північноукраїнських і білоруських говірок того часу зумовила виникнення українсько-білоруського койне, зафіксованого у пам'ятках письменства. Л. Л. Гумецька наголошує, що лише ретельний мовного аналіз кожного документа дасть змогу розмежувати писемні пам'ятки “західноруської доби” [5, с. 252-258].

“Білорусько-українські ізоглекси” – наукові праці, у яких порушено ряд важливих питань, що стосуються білорусько-українських мовних

взаємовпливів. Були розроблені білоруськими вченими, які приділяли увагу цій проблемі, про що свідчить діяльність Інституту мовознавства імені Якуба Коласа, силами якого було проведено ряд наукових симпозіумів, на яких розглядалися питання білоруських балтизмів, проблеми білорусько-українських лексичних ізоглос [1, с. 125]. Ця праця порушує проблему, що стосується вивчення українсько-білоруських лексичних ізоглос з метою встановлення старожитніх (у тому числі й доісторичних) взаємовідносин мовних предків білорусів та українців, оскільки ні питання етногенезу цих двох народів, ні етимологічні дослідження їхніх мов не можуть обійтися без вивчення українсько-білоруських ізоглос, їх вивчення має важливе значення для висвітлення походження слов'ян та праслов'янської мови.

М. В. Никончук зауважує, що перехідності говорів є як форми мовного континууму [10, с. 83-86]. Комплексне розв'язання проблеми українсько-білоруських мовних зв'язків, включаючи лексичний рівень, істотно впливає на конфігурацію ізоглос, які об'єднують або роз'єднують дві діалектні зони:

- 1) говори Правобережного Полісся зберегли багато лексичних рис, відсутніх у південних діалектних групах української мови;
- 2) група локальних лексико-семантичних явищ, відомих на півночі житомирського Полісся і на білоруській території до Прип'яті, можливо, співвідноситься з давнім діалектним членуванням деревлянсько-дрогобицького масиву є вагомими й актуальними для сучасної науки, що підтверджується рядом нових розвідок у царині української та білоруської діалектології [11, с. 258-267].

У роботі Т. В. Назаров порушує проблему українсько-білоруських зв'язків на території Полісся, акцентуючи переважно увагу на проблемах фонетики та граматики [8; 9]. Українсько-білоруське поліське порубіжжя з погляду фонетичних та лексичних особливостей було в полі зору таких наукоців як О. С. Біла та А. А. Мойсієнко [2; 7].

Як зауважує В. О. Варенич у колективній монографії "Беларуска-українські ізалексы", у вирішенні проблеми українсько-білоруських лексичних паралелей

особливе місце повинно відводитися Полісся, яке, знаходячись на стику білоруської та української мовних територій, у сучасному стані являє собою периферійну зону стосовно кожної з них. Полісся все ж вважається перехідною зоною білорусько-українського мовного ареалу.

П. У. Сцяцько, Т. С. Янкова, Г. Я. Яшкін розглядають проблему білорусько-українських мовних контактів, зокрема на території Полісся. Ще з кінця ХІХ ст. говори білоруського Полісся вважали або говорами української мови, або говорами, перехідними від білоруської до української мови [16; 17; 18].

Досі, як в українському, так і в білоруському мовознавстві актуальною залишається проблема визначення статусу мови пам'яток українсько-білоруського пограниччя періоду Великого князівства Литовського, вироблення принципів розмежування пам'яток староукраїнської і старобілоруської мов. На цю проблему вперше звернули увагу С. Лінде, І. Срезневський, С. Пташицький, П. Владіміров, О. Соболевський, В. Розов. Білоруські мовознавці (Л. Шакур, А. Жураўскі, І. Крамко, А. Булика, У. Свяжинскі), поділяючи погляди Ю. Карського, стверджують, що пам'ятки, написані на білоруській території, є білоруськими. Принципи розмежування пам'яток української і білоруської писемності окреслив І. Огієнко та обґрунтував Ю. Шевельов, який наголошував, що "руська мова" тодішніх канцелярій "хиталася" між українськими і білоруськими рисами, тому в одних пам'ятках переважають перші, в інших – другі; у деяких випадках, нехай не так часто, вони виступають упереміш; вчений класифікував українсько-білоруські пам'ятки за їх мовними особливостями, простежив еволюцію церковної і світської (канцелярської) мов у ХІV–ХVІ ст.; навівши способи розпізнавання українських чи білоруських пам'яток, лінгвіст застеріг від надто жорсткого (категоричного) їх поділу; визначальним критерієм при встановленні національної належності пам'ятки вважав її мовні риси, а не місце написання [12; 13; 14]. В. В. Німчук окреслив причини виникнення труднощів при визначенні мовно-національної належності українсько-білоруських актових документів ХІV–ХVІІІ ст., запропонував різні підходи до вирішення цієї проблеми, довів безпідставність територіального

критерію розмежування пам'яток староукраїнської і старобілоруської мов як основного, застеріг від збагачення білоруської філології власне українськими "набутками". Г. П. Півторак, аналізуючи недоліки існуючих критеріїв у розмежуванні українських і білоруських писемних пам'яток XVI–XVII ст., рекомендує застосування статистичного методу. З огляду на значну кількість писемних пам'яток, що стали доступні мовознавцям в кін. XX – на поч. XXI ст., питання українсько-білоруської взаємодії потребує поглибленого дослідження [15, с. 80].

Отже, проблема українсько-білоруських міжмовних зв'язків має свою історію, яка збагачена писемною літературою та дослідженнями багатьох вчених. Наявність великої кількості джерел інформації дає змогу ознайомитись з перехідними говірками від української до білоруської мови. Вони були неодноразово об'єктом вивчення у галузі фонетики, а також лексики. Але, як свідчать опрацьовані джерела, остаточно розв'язаною вона не може бути, оскільки з кожним роком з'являються нові наукові розвідки у царині діалектології та історії мови, у яких порушуються ці питання.

ЛІТЕРАТУРА

1. Беларуска-українські ізалекси. – Мінск, 1971. – С. 125.
2. Біла О. С. Деякі голосні в зоні українсько-білоруських міждіалектних контактів / О. С. Біла // Праці XIII Республіканської діалектологічної наради. – К., 1970. – С. 245–258.
3. Бузук П. О. Нарис історії української мови. Вступ. Фонетика і морфологія, з додатком історичної хрестоматії / П. О. Бузук. – К., 1927. – С. 98.
4. Гримашевич Г. І. Українсько-білоруські мовні контакти як об'єкт лінгвістичного дослідження / Г. І. Гримашевич // ВІСНИК Житомирського державного університету імені Івана Франка. – К., 2006. – С. 197-199.
5. Гумецька Л. Л. Уваги до українсько-білоруських мовних зв'язків періоду XIV–XVII ст. (з приводу статті В.В.Аніченка "Да питання аб беларуска-

- українських моїх узаємодіяннях старожитной пары”) / Л. Л. Гумецька // Дослідження з української та російської мов. – Київ, 1964. – С. 252–258.
6. Журавський А. І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы / А. І. Журавський. – Мінск, 1967. – С. 42–44.
7. Мойсієнко А. А. Лексичні особливості говірки села Бурівки на Чернігівщині, перехідної від української мови до білоруської / А. А. Мойсієнко // Проблеми дослідження діалектної лексики і фразеології української мови. Тези доповідей. – Ужгород, 1978. – С. 43–44.
8. Назарова Т. В. Просодичний рівень у реконструкції давнього діалектного членування ареалу української мови / Т. В. Назарова // XIV Республіканська діалектологічна нарада. Тези доповідей. – К.: Наук. думка, 1977. – С. 3–5.
9. Назарова Т. В. Інтерферентні ареали як об’єкт дослідження історичної діалектології / Т. В. Назарова // Праці XIII Республіканської діалектологічної наради. – К., 1970. – С. 15–28.
10. Никончук Н. В. Переходность как форма языкового континуума / Н.В. Никончук // Совещание по вопросам диалектологии и истории языка (лингвогеография на современном этапе и проблемы межуровневого взаимодействия в истории языка). Тезисы докладов и сообщений. – Москва, 1984. – С. 83–86.
11. Никончук М. В. Правобережнополісько-білоруські лексичні ізоглоси / М.В. Никончук // XIII Республіканська діалектологічна нарада. Тези доповідей. – К., 1969. – С. 135–140.
12. Никончук М. В. Житомирськополісько-білоруські лексико-семантичні ізоглоси / М.В. Никончук // Праці XIII Республіканської діалектологічної наради. – К., 1970. – С. 258–267.
13. Огієнко І. І. Українська літературна мова XVI ст. і український Крехівський Апостол. Т.1. / І. І. Огієнко. – Варшава, 1930. – С. 224–236.
14. Огієнко І. І. Розмежування пам’яток українських від білоруських / І. І. Огієнко. – Жовква, 1934. – С. 105–110.

15. Огієнко І. І. Історія української літературної мови / І. І. Огієнко // Упоряд., авт. передмови і коментарів М.С. Тимошик. – Київ, 2004. – С.141–143.
16. Півторак Г. П. Державна мова у Великому князівстві Литовському і проблема розмежування українських і білоруських пам'яток / Г.П Півторак // Мовознавство. – 2005. – №4. – С. 80.
17. Сцяцко П. У. Словаутваральныя рэгіяналізмы беларускай мовы, агульныя з українскай мовай / П.У Сцяцко // Проблеми дослідження діалектної лексики і фразеології української мови. Тези доповідей. – Ужгород, 1978. – С. 66–67.
18. Царалунга І. Б. До питання мовної основи українсько-білоруських писемних пам'яток XIV–XVII ст. / І. Б. Царалунга // Проблеми слов'янознавства. – 2011. – Вип. 60. – С. 213–217.
19. Янкова Т. С. Із спостережень над перехідними говірками між українською та білоруською мовами (за матеріалами фразеології) / Т. С. Янкова // Праці XII Республіканської діалектологічної наради. – К.: Наук. думка, 1971. – С. 382–388.
20. Яшкін Г. Я. Аб беларуска-українських лексичних паралелях / Г. Я. Яшкін // Проблеми дослідження діалектної лексики і фразеології української мови. Тези доповідей. – Ужгород, 1978. – С. 85–86.

Старовойтенко Е. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экнономический унверситет

**ПОЛОЦК КАК АДМИНИСТРАТИВНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
БЕЛАРУСИ, ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕП. ЕФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ**

Полоцк является одним из древнейших городов Беларуси, который возник на древнем торговом пути «из варяг в греки» и впервые упоминается в летописи «Повесть временных лет» под 862 г. Однако археологические раскопки на полоцком городище, проведённые в 2007 году, показали, что городище было заселено уже в 780 году.

Истоком белорусской государственности, безусловно, является Полоцкое княжество, входившее в состав единого древнерусского государства — Киевскую Русь. Оно, в свою очередь, представляло собой типичную средневековую монархию, объединявшую все племена восточных славян. Политическим центром этой огромной державы являлся Киев, из которого шло управление всеми частями государства. Одним из самых значительных регионов Киевской Руси и первым государственным образованием на территории Беларуси было Полоцкое княжество. Его центром являлся город Полоцк.

Первым известным в истории правителем Полоцкого княжества являлся князь Рогволод (ум. ок. 978). Он дал согласие на брак своей дочери Рогнеды с киевским князем Ярополком, отказав при этом новгородскому князю Владимиру. В скором времени Владимир отомстил полоцкой княжеской семье. Полоцк был захвачен и сожжен, Рогволод и его сыновья убиты, а Рогнеда насильственно выдана замуж за Владимира. Владимир убил своего брата Ярополка и стал великим князем киевским. Рогнеда так и не смогла простить мужу смерть своих близких и сделала неудачную попытку лишить Владимира жизни. От смерти полоцкую княжну спас ее несовершеннолетний сын Изяслав. Вместе с матерью он был выслан на постоянное место жительства в Полоцкую землю. Здесь специально для него был построен город, получивший название Изяславль. В скором времени жители Полоцка пригласили Изяслава на княжение. Таким образом, на полоцком престоле утвердилась династия Рогволодовичей.

С именем праправнучки Изяслава Преподобной Евфросинии (1110—1173) Полоцкой, связано основание Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. Самая старая церковь монастыря — Спасо-Преображенская — была построена зодчим Иоанном в середине XII века. Евфросиния Полоцкая — монахиня, просветительница, святая, решившая вопреки воле отца стать монахиней, а впоследствии и настоятельницей первого на белорусских землях

женского монастыря. Нас с этой удивительной женщиной разделяет почти тысячелетие, но результат ее трудов мы ощущаем и сегодня.

После достижения совершеннолетия 12-летняя девочка Предслава отказалась от династического брака и ушла в монастырь, приняв постриг под именем Евфросиния. После поселилась в келье Полоцкого Софийского собора, где в храмовом скриптории переписывала и переводила книги, вела активную миротворческую и просветительскую деятельность. Ее стараниями пополнялась библиотека Софийского собора и велось полоцкое летописание. По заказу Евфросинии был создан уникальный шедевр древнебелорусского прикладного искусства – крест, названный ее именем. Так же благодаря ей в Беларуси появился привезенный из Византии образ Божьей Матери, известный как Одигитрия Полоцкая. Евфросиния сама сочиняла музыку, покровительствовала живописи и прослыла первой белорусской меценаткой.

В 1563—1579 годах Полоцк пребывал в составе Русского царства. В 1579 году Полоцк осадил и захватил польский король Стефан Баторий. А в итоге разделов Речи Посполитой Полоцк вошел в состав Российской империи. Таким образом, почти 30 раз Полоцк менял свой статус и сейчас является городом областного подчинения в Витебской области.

В современном Полоцке самой популярной улицей принято считать Нижнепокровскую улицу: именно на ней сосредоточено наибольшее количество музеев и памятников архитектуры в городе. Софийский собор, который был построен между 1030—1060 годами как символ мощности и независимости Полоцкой земли – один из самых ранних храмов Древней Руси. Выполненный в мощных конструкциях, храм был и крепостью. Полоцкая София видна с обоих мостов, ведущих в город, и даже стоя на мосту в соседнем Новополоцке можно увидеть изящный барочный силуэт храма, которому в 2030 году исполнится тысяча лет. Собор на сегодняшний день является культовым сооружением и представляет собой один из лучших концертных залов Европы с великолепным органом.

Спускаясь по лестнице от Софийского собора, буквально через 100 метров видишь стену и контрфорсы бывшего Иезуитского коллегиума, где сейчас разместился один из корпусов Полоцкого государственного университета. В историческом здании есть свои достопримечательности: статуя студента, часы во дворе коллегиума и недавно появившаяся механическая говорящая голова — копия диковинного механизма XVIII века.

Буквально сразу за коллегиумом находится здание бывшей лютеранской кирхи, в которой разместился Краеведческий музей. Это один из немногих памятников архитектуры Полоцка, которому удалось уцелеть после войн и неправомερных действий людей. На месте каменного храма раньше был деревянный, поэтому эту достопримечательность Полоцка могли лицезреть и наши далекие предки.

Рассказывая о Полоцке, нельзя не упомянуть того, кто принес печатное слово на белорусские земли, а именно Франциска Скорину. Получив начальное образование в Полоцке, молодой Скорина отправился учиться в Краков, позже подтвердил звание доктора медицины, а затем основал в Праге типографию, издав первую белорусскую печатную книгу — «Псалтырь». Полоцк по праву гордится своим земляком. В его честь установлен памятник на одноименной площади и назван центральный проспект в городе.

Еще одна достопримечательность города расположена как раз на проспекте Франциска Скорины. Это ни много ни мало географический центр Европы. Неважно, что за звание такового «сражаются» сразу несколько населенных пунктов в Литве, Украине, Словакии и Польше. Памятный знак установлен неподалеку от площади Франциска Скорины, буквально в двух шагах от Главпочтамта, где, кстати, можно купить сертификат, подтверждающий, что вы побывали в географическом центре Европы.

Литвинов В.В. (Украина),

Днепр, Университет таможенного дела и финансов

ОБРАЗ ВЛАДИМИРА И РОГНЕДЫ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

В статье рассмотрено отражение образов князя Владимира и его супруги Рогнеды в живописи и графике. Определены основные сюжетные линии, которые используют художники, и их связь с поэтическим произведением К.Ф. Рылеева.

Ключевые слова: живопись, графика, семья, князь, покушение, меч, суд, прощение, память, образ.

В статті розглянуто відображення образів князя Володимира та його дружини Рогнеди в живописі та графіці. Визначені основні художні лінії, які використовують художники, та їх зв'язок з поетичним твором К.Ф. Рилєєва.

Ключові слова: живопис, графіка, родина, князь, замах, меч, суд, пробачення, пам'ять, образ.

The art reproduce presents artists, writers or composers about past time. We have possibility thanks this method comprehend reality and looking future time. The authors looking reflection images prince Vladimir and his wife Rogneda masters painting and graphic arts. We distinguish principal subject lines which perform painters and bond between theirs and Ruleev K.F. poetic works.

Keywords: painting, graphic arts, family, prince, attempt, sword, trial, forgiveness, memory, image.

*Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.*

А.С. Пушкин.

Так уж устроен человек, что окружающий мир он воспринимает преимущественно через зрительные образы. Клиповое сознание наших современников требует визуального сопровождения. Здесь трудно не

вспомнить мультипликационную заставку к фильму Э.А. Рязанова “Зигзаг удачи” (1968), где З.Е. Герд, с присущим ему юмором, рассуждает о влиянии фотографии на изучение истории. Как следствие, с начала XXI столетия на телеэкранах различных стран транслируются документально-игровые фильмы, где актёры и статисты в меру бюджета картины, профессионализма консультантов, художников по костюмам и, конечно же, своих способностей иллюстрируют закадровый текст, создавая у зрителя впечатление, что *всё так и было*. В XX столетии эту роль на себя брали художественные фильмы, а предыдущие столетия – живопись, скульптура и графика. Не случайно работы живописцев и графиков иллюстрируют не только романы и повести, но также школьные учебники и академические труды о людях и событиях. При этом то, как художник видит своих героев и окружающий их мир, нередко воспринимается поколениями зрителей как реальность, переходя из одного произведения в другое. Примеров много, например, отражение в живописи истории церковного раскола XVII ст. [4] или то, как повлияли картины Г.И. Семирадского (1843-1902) “Светочи христианства (Факелы Нерона)” (1876) и “Христианская Дирцея в цирке Нерона” (1898) на Г. Сенкевича. Картины не только стали частью его романа “Quo vadis”, но и обрели в XX ст. вторую жизнь в многочисленных экранизациях романа. При этом не следует забывать, что творчество – материя субъективная, так как художник руководствуется своим личным отношением к персонажам, их роли и месту в истории...

В истории Украины и Белоруссии много общего, но некоторые страницы из нашего общего прошлого остаются если не неизвестными, то абстрактно-размытыми понятиями для большинства граждан Украины. Например, уничтожение князем Владимиром Полоцка в 978 г.; походы дружин киевского, черниговского и переяславского князей¹ против Полоцкого княжества в 1067, 1077 и 1078 годах; участие с февраля по апрель 1943 года в “Operation

¹ Этими княжествами соответственно правили князья Изяслав, Святослав и Всеволод – более известные в исторической литературе, как Ярославичи.

Winterzauber” лиц, признанных 9.04.2015 украинским парламентом “*борцами за независимость Украины в XX веке*”².

Знание этих страниц истории объясняет почему в белорусской исторической литературе князя Изяслава Владимировича и его потомков называют не Рюриковичами, а Рогволодовичами. Как следствие, в белорусском изобразительном искусстве³ можно встретить либо портрет Рогнеды либо парные изображения Рогволода с Рогнедой или Рогнеды с Изяславом.

На **рисунке 1** представлены наиболее растиражированные благодаря Интернету изображения, выполненные в разных стилях. Если А. Кашкуревич тяготеет к кубизму. То Виктор Марковец использовал элементы скандинавского и славянского средневекового искусства, оставаясь в границах символизма. П. Татарников написал портрет княгини в лучших традициях иконографии западноевропейского средневекового портрета. Это было выполнено столь удачно, что авторы некоторых публикаций (выложенных в Интернете), не называя ни имени автора, ни даты написания работы, косвенно создают у своих читателей впечатление, что перед ними прижизненный портрет княгини Рогнеды Рогволодовны.

“*Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте*”, – написал У. Шекспир в 1595 году. Это утверждение стало крылатым, но мы позволим себе предположить, что английский драматург пересмотрел бы это заявление, если бы знал историю Владимира и Рогнеды.

К сожалению, “*мы все учились понемногу*”, поэтому история этой княжеской четы для очень многих или малоизвестна, или уже забыта. Не говоря уже о том, как они выглядели при жизни⁴. Поэтому тема предлагаемой Вашему

² Этого статуса удостоились украинцы – участники подобных “акций” 1941-1944 гг. на территории БССР, УССР и Словакии в 1944 году.

³ Что косвенно подтвердил доклад Екатерины Старовойтенко “Полоцк как административный и культурный центр средневековой Беларуси. Просветительская деятельность преп. Ефросинии Полоцкой”. Мы надеемся, что читатели смогут познакомиться с её работой в данном сборнике.

⁴ Так как захоронений князя Владимира и княгини Рогнеды не сохранились, то не возможно применить метод пластической портретной реконструкции, созданный доктором исторических наук Михаилом Михайловичем Герасимовым (1907-1970).

вниманию статьи – “Образы Владимира и Рогнеды в изобразительном искусстве”, в котором отразилась не простая история их отношений. Прежде чем перейти к изложению материала, автор вынужден отметить, что не смог найти в литературе работ, раскрывающей их иконографию.

Не знакомые с историей государств восточных славян туристы не придают значения тому, кто же изображён на наших монетах и банкнотах. А между тем, изображения Владимира Святого, полоцкого князя Рогволода, его дочери Рогнеды и внука Изяслава рассказывают не только об истории становления династии Рюриковичей и Древнерусского государства, но и о тёмных сторонах человеческих отношений, которые не раз приводили к гибели не только семьи, но и народы.

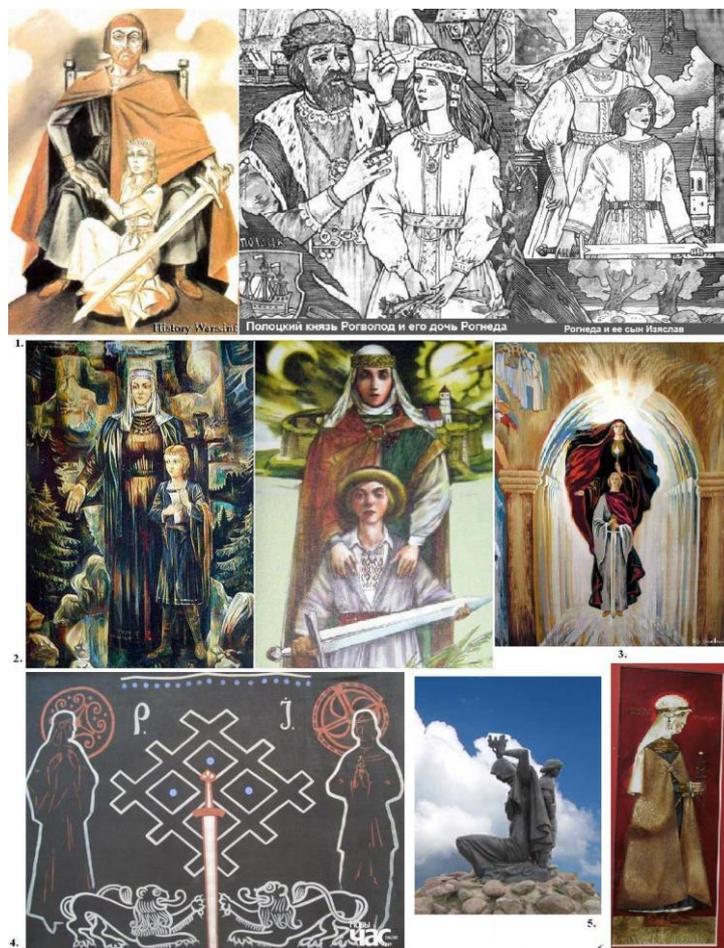

Рисунок 1. 1. А. Кашкурович “Полоцкий князь Рогволод и его дочь Рогнеда”. 2. А. Марочкин “Рогнеда”. 3. Гобелен “Рогнеда и её сын Изяслав”. 4. В. Марковец “Рогнеда и Изяслав”. 5. А. Артимович “Рогнеда и Изяслав”. 6. П. Татарников “Рогнеда”.

История первой жены Владимира неоднократно описывалась древнерусскими летописцами в Повести Временных лет, Радзивилловской летописи (более известной в Европе, как Кёнигсбергская) и других письменных памятниках эпохи. Но многочисленные потрясения и войны вытеснили из человеческой памяти эту историю. Известность в академических кругах середины XVIII века история первых представителей династии Рюриковичей получила благодаря дискуссии, вызванной норманнской теорией академика Герарда Фридриха Миллера (1705-1783). Эта теория, получив признание в европейской историографии, была неоднозначно принята на родине наших героев, как в момент своего создания, так и в последующие века.

В рамках данной статьи замечу, что факты и их трактовка, изложенные академиком Г.Ф. Миллером и его последователями, так же не позволяют узнать, как выглядели Владимир и Рогнеда. Кинематограф хотя и популяризирует историю, нередко оказывает ей медвежью услугу, в частности, благодаря подбору актёров. Так Раиса Недашковская, сыгравшая роль княгини в 1981 году, несмотря на свой опыт, проигрывает на фоне Александры Бортич (2016), хотя бы в силу возраста. На момент съёмок им было соответственно 38 лет и 21 год. Хотя в первом из проиллюстрированных случаев княгине должно было быть около 27-28 лет, а во втором случае – не более 18-ти лет.

Но кинематограф – молодое искусство. На протяжении многих веков визуальные образы формировали живопись и художественная литература. Что демонстрируют представленные ниже иллюстрации из Радзивилловской летописи, которые в наши дни украшают не только монографии, но и школьные учебники. К сожалению, они лишь иллюстрируют действие в манере схематичного натурализма, но не дают представления о том, какими были в реальности изображённые лица. Заметьте так же, что автор (авторы) данных миниатюр изобразили одних и тех же персонажей, но с разными лицами.

Рисунок 2. *Недашковская Р.С. (вверху) и Бортич А.Н. (внизу) в роли Рогнеды.*

Рисунок 3. Миниатюры из Радзивиловской (Кёнигсбергской) летописи XV ст.:

1. “Сваты Владимира Святославича у Рогволода (слева); Рогволод беседует с Рогнедой (справа)”.
2. Покушение Рогнеды на Владимира, слева — Изяслав.
3. “Владимир хочет покарать Рогнеду, но за неё вступается княжич Изяслав”.

Проявление норманнской теории в живописи можно встретить, например, в работах Ф.А Бруни (1799-1875) и В.М. Васнецова (1848-1926), которые передали не только свою трактовку встречи славянами князей-варягов, но и стилистические особенности академизма и реализма. Но при всём разнообразии картин, описывающих становление Руси, как государства, история Владимира и Рогнеды остаётся в своеобразной тени. Пожалуй, Антон Павлович Лосенко (1737-1773) первым приоткрыл над ней завесу, написав одноимённую картину.

Рисунок 4. *А.П. Лосенко “Владимир и Рогнеда”. 1770. Холст, масло
211,5x177,5 см.*

На этом полотне, которое в наши дни украшает экспозицию Русского музея в Петербурге, изображена авторская трактовка сватовства новгородского князя Владимира к полоцкой княжне Рогнеде. Ни костюмы, ни интерьер, ни оружие, мягко говоря, не соответствуют X столетию⁵. А эмоции главных действующих лиц и их окружения в традициях классицизма передают, скорее, объяснение в любви благородного рыцаря к прекрасной даме, теряющей сознание от переполняющих её чувств, чем гневную отповедь гордой княжны:

⁵ Подобное несоответствие, к сожалению, не редко встречается в изобразительном искусстве и кинематографе [2], [3].

“*Не хочу розути робичича*”⁶”, звучащее в те годы оскорблением, которое можно было смыть только кровью, что и привело к неоднозначным событиям в явно не романтическом средневековье.

Проанализировав доступную в Днепропетровской области информацию о картинах и гравюрах, автор обратил внимание, что художники работали, иллюстрируя думу К.Ф. Рылеева “Рогнеда”, которая получила продолжение в XX столетии в романах “Владимир” (1962) Семёна Скляренко [7] и “Владимир Красно Солнышко” (2007) Бориса Васильева [1]. Автор сознательно не рассматривает картину “Владимир и Рогнеда” А.И. Транковского так как по опубликованным в Интернете изображениям он не смог определить, чем картина “Владимир и Рогнеда” отличается от картины “Ярослав Мудрый и шведская принцесса Ингигерд”. Многочисленные женские портреты в русских костюмах, написанные К.Е. Маковским (1839-1915), которые ряд авторов подписывает, как “*портрет Рогнеды*”, так же не рассматривались. Но вернёмся к предмету исследования. Начало истории Полоцкого княжества и Рогволода Кондратий Фёдорович передаёт монологом Рогнеды:

*“Родитель мой, твой славный дед,
От тех варягов происходит,
Которых дивный ряд побед
Мир в изумление приводит.
Покинув в юности своей
Дремучей Скани дубравы,
Вступил он в землю кривичей
Искать владычества и славы. ...
... Воздвигся Полоцк.
Рогволод приветливо и кротко правил
И, привязав к себе народ,
Власть князя полюбить заставил...”*

⁶ “Робичич” – сын рабыни. На свадьбе невеста в знак покорности должна была разуть жениха. Полоцкая княжна посчитала унижительным разуть сына ключницы княгини Ольги.

*При Рогволоде кривичи
Томились жаждой дел великих;
Сверкали в дебрях им мечи,
Литовцев поражая диких.
Иноплеменные цари
Союза с Полоцком искали,
И чуждые богатыри
Ему служить за честь вменяли” [6, с. 186].*

В песне Баяна, обращённой к Владимиру, поэт рассказывает о “кровавой свадьбе” Владимира и Рогнеды в Полоцке.

*“Давно ли от твоих мечей
Упали Полоцка твердыни*

*И нивы храбрых кривичей
Преобратилися в пустыни?”*

[6, с. 188].

Рисунок 5. Алиса Скачкова (?). Рогнеда Роговолодовна (фрагмент). 2012 (?)

ДВП, масло 80x60 см.

Здесь же читаем о неудачном покушении княгини на Владимира в 987 году, о суде и заступничестве за мать девятилетнего Изяслава.

*“Князь спит спокойно... Тихо встав,
Рогнеда светоч зажигает
И в страхе, вся затрепетав,
Меч тяжкий со стены снимает...*

*Идёт... стоит... ступила вновь...
Едва дыханье переводит...
В ней то кипит, то стынет кровь...
Но вот к одру она подходит...” [6, с. 189]*

Рисунок 6. *Иллюстрация К. К. Кузнецова (1895-1980) к поэме “Рогнеда” И.А. Автамонова (вверху). Анна Романовская (Ганна Раманоўская) проиллюстрировала книгу Уладзіміра Ягоўдзіка “Аповесць Рагнеду” (внизу).*

*“Уж поднят меч!.. вдруг грянул гром,
Потрясся терем озаренный –
И князь, объятый крепким сном,
Воспрянул, треском пробужденный, –
И пред собой Рогнеду зрит...
Ее глаза огнем пылают...”*

*Поднятый меч и грозный вид
Преступницу изобличают...*” [6, 190].

Рисунок 7. *Б.А. Чориков. Покушение Рогнеды на Владимира. 1836 г.*

Рисунок 8. Владимир в тереме Рогнеды. Рисовальщик – Медведев, гравер – Бренд'Амур, XIX век. 85x23 см.

*“И вот денница занялась,
Сверкнул сквозь окна луч багровый
И входит с витязями князь
В одрину, гневный и суровый.
“Подайте меч!” — воскликнул он,
И раздалось везде рыданье,—
“Пусть каждого страшит закон!
Злодейство примет воздаянье!”
И, быстро в храмину вбежав:
“Вот меч! коль не отец ты ныне,
Убей!— вещает Изяслав,—
Убей, жестокий, мать при сыне!”
Как громом неба поражен,
Стоит Владимир и трепещет,
То в ужасе на сына он,
То на Рогнеду взоры мещет...” [6, с. 192].*

Рисунок 9. *Князь Владимир, Рогнеда и Изяслав. (Автора этой работы установить не удалось).*

*“Речь замирает на устах,
Сперлось дыханье, сердце бьется;
Трепещет он; в его костях
И лютый хлад и пламень льется,*

*В душе кипит борьба страстей:
И милосердие и мщенье...
Но вдруг с слезами из очей –
Из сердца вырвалось: **прощенье!**”*

[6, с. 192].

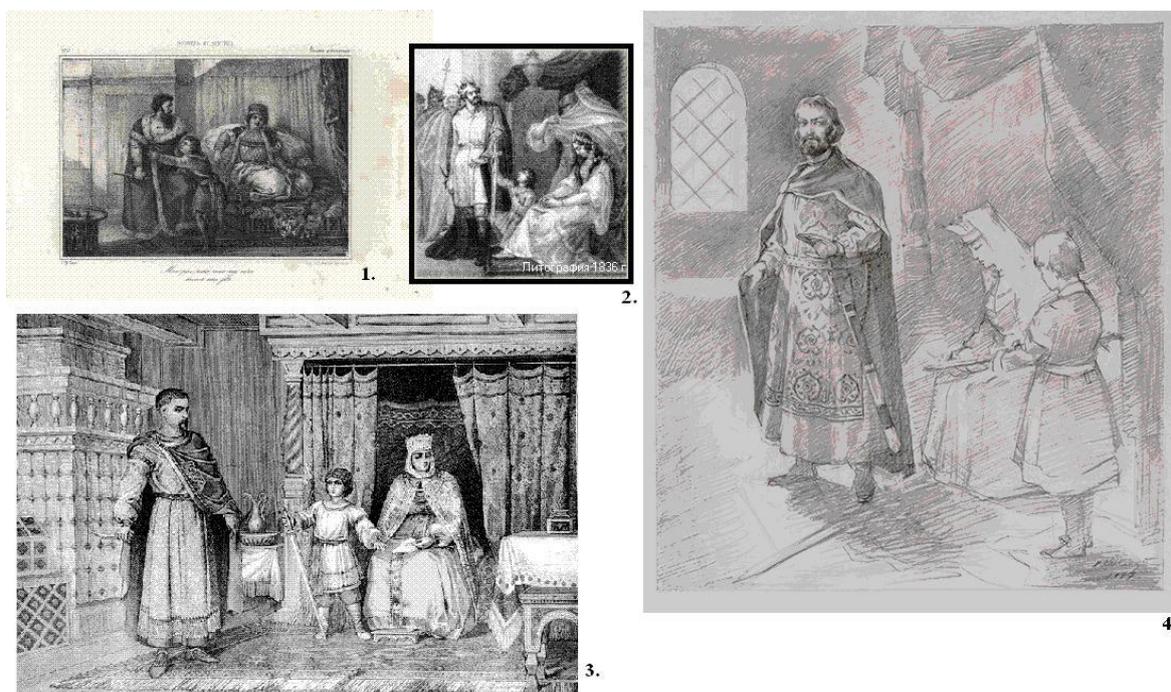

Рисунок 10. 1. М. Гатти (Франция). Изяслав, сын полоцкой княжны Рогнеды, спасает мать от гнева своего отца, князя Владимира. *La Russie pittoresque, sous la direction de M. Jean Czynski*, л.17. Париж, 1837. 2. Литография 1836 г. автор нам, к сожалению, не известен. 3. В. Топорков. Князь Владимир у Рогнеды. 4. Коваленко И.А. Владимир и Рогнеда. 1997 г.

Как Вы можете заметить, в наши дни во Всемирной Паутине не трудно найти изображения картин, рисунков и гравюр, которые в разные годы иллюстрировали события, описанные если не в летописях, то в думе К.Ф. Рылеева. Но нельзя не отметить, что подавляющее большинство мастеров кисти и резца больше внимания уделили действию, а не действующим лицам, тщательно изображая интерьер, фигуры и одежды, но не лица. В первую очередь это относится к изображениям княгини. Лишь на полотне А.П. Лосенко лицо княгини Рогнеды передаёт эмоции и чувства. Прочие авторы, исключая К.К. Кузнецова и Б.А. Чорикова, изображали статичную маску, а не лицо женщины, которая мысленно перешагнула черту, отделяющее земное бытие от небытия, в последние минуты жизни. Обратите внимание, что у зрителя благодаря представленным работам (исключение составляет рисунок К.К. Кузнецова) не может не сложиться впечатление, что в момент покушения

княгиня была не молодой женщиной, а солидной матроной бальзаковского возраста, что не соответствовало действительности.

Неужели Владимир ничего не чувствовал к непокорной, но такой прекрасной княжне, которую летописцы называли Гориславой!? История об этом умалчивает.... Летописцы лишь зафиксировали, что Рогнеда, вместе с Изяславом была отправлена князем в Полоцкое княжество, отданное ему в удел. Для них Владимир основал город Изяславль – в верховьях реки Свислочь, известный в наши дни, как Заславль в Белоруссии. Поступок удивительный. Те, кто в наши дни заявляет, что это была ссылка, вызванная опалой, игнорируют тот факт, что князь Владимир при всех своих недостатках не был наивным. Поэтому, он, зная, как захватить престол, стоя в очереди к нему последним и с сомнительными в глазах “общества” правами, вряд ли сослал бы жену и **первенца** в беспокойный удел, где они стали бы легитимными вождями кривичей в Освободительной войне против киевских захватчиков. Как показала история, расчёт Владимира строился на том, что Рогнеда с Изяславом сумеют направить энергию своих подданных не на войну с Киевом, а на восстановление и развитие Полоцкой земли. Фактически же отделение Полоцкой земли от Киева и превращение её в самостоятельное княжество началось при Всеславе Брючиславиче – внуке Изяслава⁷. Его отец уклонился от второй братоубийственной войны 1015-1017 гг., которая началась после смерти Владимира, не претендуя на киевский престол, полоцкие князья стремились возродить славу Рогволода, о чём писал Кондратий Рылеев:

“О, успокойся друг молодой! – *В делах и чадах Изяслава,*
Вещал ей князь, – не слёз достоин, *И пролетит из рода в род*
Но славы, кто в стране родной *Об нём, как гром гремящий слава”*
И жил и кончил дни как воин. *[6, с. 189].*
Воскреснет храбрый Рогволод

Ярослав Владимирович, победивший в 1017 году, сохранил в отношениях Киева и Полоцка status quo, который был нарушен при его сыновьях и внуках.

⁷ Князь Изяслав Владимирович внезапно умер в 1001 году.

Ещё не раз разногласия между Полоцком и Киевом приведут к кровавым войнам, и не раз брат встанет на брата, но это тема следующего исследования.

Мы не знаем, как княгиня отнеслась к **этому** поступку князя Владимира, сохранившего ей жизнь, вопреки языческим законам. Но в христианском мире это называют милосердием и благородством. Рогнеда вновь оказалась в почёте, как великая киевская княгиня, у них родились еще три сына и две дочери⁸, среди которых был и будущий великий князь Ярослав Мудрый. Но в 989 году Владимир, принял христианство и обвенчался в Херсонесе, который на Руси называли Корсунь, с византийской царевной Анной.

На обратном пути в Киев он отправил гонца к своей первой жене со словами: *“Теперь, крестившись, я должен иметь одну жену, с которой вступил в христианский брак; ты же выбери себе мужа из моих бояр”*. На, что гордая дочь Рогволода согласно летописям ответила: *“Царицей была, а рабыней быть не хочу. ... Княгиней родилась, ею была, ею и останусь... А если ты принял святое крещение, то и я могу быть невестой Христовой”*.

После крещения Руси Рогнеда окончательно ушла в тень, как и языческая старина, как это образно показано на картине “Владимир и Рогнеда” Николая Дудченко. Но, глядя на представленную ниже работу, нельзя не отметить, что у зрителя может сложиться впечатление, о том, что её автор не равнодушен к примитивизму и экспрессионизму. Каждый персонаж на полотне несёт свои эмоции, которые порождают у зрителя ощущение. Судите сами. Гордо и уверенно входит в палаты одетая в пурпур византийская царица, сопровождаемая служанкой и православным священнослужителем в куколе схимника с кадилом, от которого отшатнулся стоящий у княжеского престола волхв в белых одеяниях. Сложная гамма чувств изображена на лице княгини, которая, заломила в отчаянии руки, но, тем не менее, не унижая себя, с достоинством не просто отходит в сторону от княжеского престола, приняв решение мужа, но покидает и эти палаты и дворец. И лишь сидящий на престоле князь, держащийся за голову рукой, из которой выпал скипетр, чем-то

⁸ В этой ситуации говорить о ссылке и опале, мягко говоря, не корректно.

напоминает Карла XII во время Полтавской битвы 27.06.(8.07.)1709, описанного А.С. Пушкиным в поэме “Полтава”:

“Он в думу тихо погрузился.

Казалось, Карла приводил

Смущённый взор изобразил

Желанный бой в недоуменье...”

Необычайное волненье.

[5, с. 136].

Рисунок 11. *Н. Дудченко Владимир и Рогнеда. 2008 г.*

По официальным данным княгиня то ли постриглась, то ли была пострижена в монахини под именем Анастасия⁹. Этим, вероятно, можно объяснить, что в наши дни некоторые статьи, посвящённые Рогнеде Рогволодовне, проиллюстрированы изображением княгини на фоне православного храма.

Умерла Рогнеда (Анастасия) на рубеже времен, в 1000 году. Сведений о том, где она похоронена, не сохранилось. Есть мнение, что ее могила находится в основанном ею же монастыре, который в наши дни украшает памятник в честь 1000-летия принятия в Белоруссии христианства.

Хотя любовь Владимира и Рогнеды умерла вместе с ними, они положили начало нашей истории, продолжая вдохновлять художников, писателей, актёров и режиссёров театра и кино, наполняя эту трагическую историю

⁹ Некоторые авторы пишут, что монашеский постриг она приняла перед смертью.

новими трактовками и смыслами. Вместо выводов позвольте процитировать конец выступления Ф.Г. Углова на одном из заседаний Терапевтического общества в Ленинграде: *“Я ничего не предполагаю, я ничего не предлагаю, я только излагаю и прошу вас самих сделать вывод из изложенного”* [8, с. 17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Б.Л. Владимир Красно Солнышко. – М.: ПРОЗАИК, 2010. – 288 с.
2. Літвінов В.В. Проблема існуючих джерел формування візуальних образів при атрибуції історичної зброї митником. // Актуальні проблеми економічної безпеки та митної політики України : матер. III міжнар. наук.-практ. конф. В двох томах. – Д.: АМСУ, 2008. – Т. 2– С. 147-150.
3. Літвінов В.В. Особливості формування візуального образу історичної зброї. // Культура народів Причорномор'я. Симферополь, 2012. – № 227. – С. 115-118.
4. Літвінов В.В. Проблема протиставлення дегуманізації історії в мистецтві на прикладі відображення в живописі другої половини XIX – початку XX ст. історії церковного розколу XVII ст. // Фінансово-економічна стратегія розвитку України в умовах сучасних геополітичних викликів (економіко-управлінські, правові, інформаційно-технічні, гуманітарні аспекти) : матер. міжнар. наук.-практ. конф. – Д.: Університет митної справи та фінансів 2017. – С. 17-18
5. Пушкин А.С. Полтава. // Пушкин А.С. Сочинения. М.: Военное изд-во Министерства Вооружённых Сил Союза ССР, 1946. С. 124-139.
6. Рылеев К.Ф. Рогнеда. // Декабристы. Избранные сочинения. В двух томах. Т. 1. – М.: Правда, 1987 – С. 184-192.
7. Склярєнко С.Д. Владимир. – М.: художественная Литература, 1982. – 543 с.

Кирилов Е. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экономический университет

САРМАТСКОЕ БАРОККО КАК АРХИТЕКТУРНЫЙ СТИЛЬ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Великое княжество Литовское (ВКЛ) — государство, впервые собравшее вместе белорусские земли. И сегодня границы РБ очень сильно совпадают с границами белорусских земель в составе ВКЛ. Великое княжество Литовское — Литва как княжество зародилось в XIII веке на северо-западных белорусских землях, где жили «ятвяги, литва и мелкие литовские народки» (Й. Шафарик), как итог миграции полабских славян и пруссов. Первым князем и единственным королем Литвы был Миндовг. На момент создания, княжество Литовское было зажато между Полоцким (восток), Турово-Пинским и Галицко-Волынским княжествами (юг) и Мазовией (запад). С севера между ВКЛ и Самогитией лежали вассальные Литве Нальшаны и Дяволтва. После смерти Миндовга, его сын Войшалк присоединил их к ВКЛ и более они как самостоятельные княжества не упоминались. Но поскольку мы рассматриваем данное княжество именно в контексте истории Беларуси, то остановимся на эпохе правления князя Витовта. Именно в годы правления этого великого князя (1392-1430) завершается формирование белорусского этноса. При Витовте Великое княжество Литовское становится крупнейшим европейским государством. Наступил "Золотой век" ВКЛ — время белорусского Ренессанса. Происходит перелом в противостоянии с Тевтонским Орденом. Итогом войн с Орденом стало присоединение Самогитии к ВКЛ (1411) и доступ Польши к Балтийскому морю (1466). Издан Статут ВКЛ, издаются труды гуманистов и просветителей (Скорина, Гусовский, Тяпинский, Будный) — золотое наследие Беларуси. В дальнейшем события развиваются уже не так хорошо. Велись кровопролитные войны, в ходе одной из которых (1487-1537 — война с Московским царством) на территории Беларуси определились ее современные границы.

Именно в это тяжелое время зарождается архитектурный стиль сарматского барокко – получившая распространение на территории великого княжества Литовского в конце XVII – начале XVIII веков аскетическая вариация архитектуры барокко, для которой характерны «выразительная массивная пластика форм» и общая ориентация на средневековую традицию. Барочные формы до предела геометризуются и упрощаются, в оформлении фасадов вводятся ренессансные, готические и даже романские элементы. Силуэты храмов массивны, иногда они напоминают миниатюрные крепости, их декор очень строг. Лаконичное оформление фасадов зачастую контрастирует с пышным лепным интерьером.

В памятниках сарматского барокко принято видеть отражение идеологии сарматизма, идеализировавшей патриархальный образ жизни средневековых предков польско-литовских шляхтичей. Само слово «сарматское» указывает на племя сарматов, которые, по преданию, были римскими патрициями. Спасаясь от варваров, они бежали в Восточную Европу. Возможно, эта легенда, сформировавшаяся в кругах польско-литовской шляхты, была связана с тем, что на древнеримских картах земли Восточной Европы было принято обозначать как Сарматия. Сарматы стали легендарными прародителями литвинов-белорусов. Эта белорусская интерпретация барокко символически связывает Рим и белорусские земли: сарматское барокко, величественное и строгое, должно было подчеркивать аристократизм потомков римских патрициев.

На территории Беларуси в наше время сохранилось много сооружений в стиле сарматского барокко. Ярким примером является минский Свято-Духов кафедральный собор, который высится на берегу Свислочи, по ту сторону от Троицкого предместья. Он был построен в середине 17 века. Храм изначально был включен в комплекс женского католического монастыря бернардинок. В начале 19 века монастырь сильно пострадал от пожара, а в 1852 году российскими властями был упразднен. Также по решению властей в 70-х годах 19 века католический собор был отдан Русской Православной Церкви. К

счастью, приняв решение о создании в костеле православного Свято-Духова собора и учреждения мужского монастыря, церковные власти не решилась на перестройку храма в соответствии с православными архитектурными традициями.

Церковь Святой Троицы в деревне Засвирь Минской области. В 1697 году в Засвири был основан монастырь кармелитов на средства ошмянского маршалка Кшиштофа Зеновича. Первоначально монастырский комплекс был деревянным, но в 1713—1714 годах Зеновичи выстроили каменный Троицкий храм и монастырские постройки. Далее храм ждали многие преобразования, передача его в руки православных священников. Он служил убежищем во время войн, но здание сохранилось до наших дней и находится в собственности Католической церкви.

Новогрудский фарный костел Преображения Господня. Построен Витовтом в готическом стиле в конце XIV века, перестроен в стиле сарматского барокко в начале XVIII века. Это бессистемно скомпонованная каплица с нервюрными сводами и цветными витражами. Гранёные алтарные части каплицы ориентированы в разные стороны и посвящены разным святым (храм изначально закладывался в честь Всех Святых), что, возможно, является реминисценцией язычества.

На территории Беларуси располагается еще множество зданий в данном стиле, но об их истории известно очень мало.

На этом можно подвести итоги. Сарматское барокко – стиль, названный в честь наших легендарных предков – сарматов. И не смотря на то, что это всего лишь легенда, это является очень важным для нашей истории. Многие из этих зданий можно посетить и в наши дни, что является хорошим источником знаний для людей, интересующихся данной тематикой и историей в целом.

Ильяевич О. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экономический университет

ФРАНЦИСК СКОРИНА – БЕЛОРУССКИЙ ПЕРВОПЕЧАТНИК И ГУМАНИСТ ЭПОХИ РЕНЕССАНСА

Франциск Скорина - выдающийся деятель белорусской культуры XVI в., основатель белорусского и восточнославянского книгопечатания, разносторонняя деятельность которого имела общеславянское значение. Ученый, писатель, переводчик и художник, философ и медик, гуманист и просветитель Франциск Скорина оказал значительное влияние на развитие многих сфер белорусской культуры. Его книгоиздательская деятельность отвечала требованиям времени и широких слоев белорусского населения и, вместе с тем, выражала глубокое органическое единство всей восточнославянской культуры, которая была неотъемлемой частью духовной сокровищницы всех европейских народов.

Скорина родился в Полоцке в купеческой семье предположительно около 1490 г. Первоначальное образование Ф. Скорина получил, вероятно, в доме родителей. От родителей он перенял любовь и уважение к родному Полоцку, название, которое позднее всегда подкреплял эпитетом "славный". В 1504 г. любознательный и предприимчивый половчанин поступает в Краковский университет, а через 2 года (в 1506) получает ученую степень бакалавра. Предполагают, что около 1508г. Ф. Скорина временно служил секретарем у датского короля. В 1512 он уже в итальянском городе Падуе, университет которого славился не только медицинским факультетом, но и как школа ученых-гуманистов. На заседании медицинской коллегии университета в костеле святого Урбана было принято постановление о допуске бедного, но способного и образованного русина Франциска Скорины к экзамену на

получение ученой степени лиценциата медицины. Два дня в диспутах с выдающимися учеными защищал Ф. Скорина свои научные тезисы и 9 ноября 1512 единогласно был признан достойным высокого звания ученого-медика. После ученого триумфа сведения о Ф. Скорине теряются на целых 5 лет.

Где-то между 1512 и 1517 Ф. Скорина появляется в Праге, где со времен гуситского движения существовала традиция использования библейских книг в формировании общественного сознания, установлении более справедливого общества и воспитании людей в патриотическом духе. Высказывают гипотезу, что Ф. Скорина еще после завершения обучения в Краковском университете мог жить и продолжать учебу в Праге. Именно там он мог познакомиться не только с чешской библеистикой, но и основательно изучить чешский язык, необходимый ему для перевода Библии. Поэтому избрать Прагу местом для организации книгопечатания мог только тот, кто знал ее научно-издательскую среду. В Праге Ф. Скорина заказывает печатное оборудование, приступает к переводу и комментированию книг Библии. Так образованный и деловитый полочанин положил начало восточнославянскому книгопечатанию.

6 августа 1517 года выходит Псалтырь, затем почти каждый месяц издается новая книга Библии. За два года он издал 23 иллюстрированные книги. На заре книгопечатания (Гуттенберг изобрел наборную печать лишь в середине XV века) такой темп был невозможен без предварительной подготовки. Вероятно, Скорина уже имел рукопись всех книг Библии в своем переводе на родной язык, чем и занимался несколько лет после учебы в Италии.

Изданная Ф. Скориной Библия в его переводе на старобелорусский язык - уникальное явление. Написанные им предисловия и послесловия запечатлели необычное для той эпохи развитое чувство авторского самосознания, патриотизма, дополненное несвойственным для древнего мира, но характерным для христианина чувством историзма, осознанием неповторимости каждого события жизни.

Восхищает и оформление книг Скорины. В первую белорусскую Библию издатель включил почти полсотни иллюстраций. Многочисленные заставки,

иные декоративные элементы, гармонирующие с версткой страниц, шрифтом и титульными листами. Уникальность первой белорусской Библии также в том, что издатель и комментатор поместил в книгах сложный по композиции и символическому смыслу свой портрет. По мнению некоторых исследователей в символических гравюрах зашифрована догадка о гелиоцентрической системе. Если вдуматься, это не вызывает большого удивления. У Франциска Скорины много общего с Николаем Коперником. Примерно в одно и то же время они учились не только в Польше, но и в Италии. Оба изучали медицину. Возможно, и встречались. Но главное в ином. Ф. Скорина и Н. Коперник являются основоположниками нового времени, они оба были порождением одной и той же духовно-исторической среды.

Книги Ф. Скорины - уникальное явление мировой культуры: полного собрания его оригинальных изданий нет ни в одной библиотеке мира. Чешские издания (23 книги) стали общедоступными после их факсимильного воспроизведения издательством "Белорусская энциклопедия" в начале 1990-х. Позднее по инициативе немецкого слависта Ганса Ротэ осуществлено факсимильное переиздание с теоретическими и текстологическими комментариями еще более редкого "Апостола" Ф. Скорины.

Около 1521 года Скорина возвратился на родину, основал в Вильне первую восточнославянскую типографию. Уже в следующем году издает "Малую подорожную книжку", где объединил Псалтырь, тексты церковных служб и гимнов, а также астрономический церковный календарь. В марте 1525 г. там же выпустил "Апостол" (Деяния и послания апостолов). С этой книги спустя 40 лет начали в Москве российское книгопечатание Иван Федоров и Петр Мстиславец, оба уроженцы Беларуси.

Почти десять лет Скорина совмещает две должности - секретаря и врача - у виленского епископа - внебрачного сына польского короля. Одновременно не покидает издательские дела, с братом занимается торговлей. Не прекращает Ф. Скорина путешествовать. Он наведывается в Виттенберг к основателю немецкого протестантизма Мартину Лютеру. Как раз в это время (1522-1542

гг.) основатель лютеранства переводил на немецкий язык и издавал протестантскую Библию. К тому же, он был доктором теологии, а Скорина глубоко интересовался социально-правовыми, философскими и этическими проблемами в контексте библейского учения. Однако сближения между ними не состоялось. Более того, Лютер заподозрил в белорусском первопечатнике католического миссионера.

Вообще много схожего в этих судьбах. Мартин Лютер, издав протестантскую "Библию" на немецком языке, фактически канонизировал этот язык. То же самое можно сказать о роли Франциска Скорины в формировании белорусского языка. Более того - бесспорно влияние его книг и на русский язык.

Примерно в то же время, когда Ф. Скорина посещал М. Лютера, он побывал в Москве с просветительской миссией. Вероятно, он предложил свои книги и услуги как издателя и переводчика. Однако по приказу московского князя был изгнан из города, а привезенные им книги публично сожжены как "еретические", поскольку были изданы в католической стране.

Во время масштабного пожара, уничтожившего 2/3 Вильно, сгорела и типография Скорины, что вынудило его прекратить издательскую деятельность и искать нового пристанища. Последние годы жизни Скорины также прошли в Праге, где он занимал должность придворного садовника и травника.

Именно Скорина первым начертал для восточнославянского просвещения образовательную программу «семи свободных наук», которая затем была взята на вооружение братскими школами, развита и усовершенствована профессорами Киево-Могилянской и Славяно-греко-латинской академии. Он сыграл значительную роль в развитии восточнославянской системы образования, философской мысли, сближении отечественной культуры с культурой Запада. Для него Библия – и свод богооткровенных знаний, и источник «семи свободных наук»: грамматики, логики, риторики, музыки, арифметики, геометрии и астрономии. Для овладения грамотой

рекомендовалось чтение Псалтыри, логикой - Книги Иова и Посланий апостола Павла, риторикой - Притчей Соломоновых и т.д.

Социологические и философские взгляды Скорины содержатся в предисловиях и послесловиях, которые он помещал во все переведенные им библейские книги. Предисловия и Сказания Ф. Скорины к книгам Священного Писания представляют большой интерес и не имеют аналогов (общее предисловие-толкование ко всем библейским книгам появилось лишь в Елисаветинской Библии в 1751 году).

Приступая к переводу на «народный язык» и тиражированию книг Священного Писания, белорусский просветитель предвидел наступление нового этапа ознакомления с Библией – не из проповеди опытных богословов, а из самостоятельного чтения. По замыслу автора, для предотвращения упрощенного толкования библейский текст должен был быть сопровожден соответственным аналитическим аппаратом. И, по существу, мы видим, что Скоринины предисловия из служебного жанра перерастает в жанр синкретический, где наряду с информационными сведениями богословского, исторического, лексикографического характера, важное место занимает и прообразно-аллегорическое толкование библейских книг.

Шкадун П., Сержантова Е. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экономический университет

ЗАМКОВАЯ АРХИТЕКТУРА БЕЛАРУСИ (МИРСКИЙ И НЕСВИЖСКИЙ ЗАМКИ)

Замки – живые символы истории страны. В свое время на территории Беларуси было построено десятки замков, однако до наших дней сохранились не все. В 14 веке Великое Княжество Литовское неоднократно подвергалось нападениям и нуждалось в защите. Правители стремились оборонить границы своих владений и возводили величественные замки. Самые известные из них -

Несвижский и Мирский замки, величественные, прекрасные памятники архитектуры, преобразованные в дворцово-замковые комплексы.

Несвижский замок

Несвижский замок расположен возле маленького белорусского городка Несвиж. Его богатая история, парковый комплекс, особенности архитектуры, тщательно отреставрированные исторические здания превратили замок в исторический и культурный центр не только Беларуси, но и Европы в целом. В 2005 году Дворцово-замковый комплекс был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Долгое время замок принадлежал князьям Несвижа, которые несли службу в войсках Речи Посполитой.

Кстати, как возникло название города, никто точно сказать не может. В одной из легенд говорится о том, что раньше в районе Несвижа существовала большая возвышенность – гора Невидимая, из-за которой ничего «не свидеть» было. Потом ее размыло на несколько более мелких холмов, но по привычке город называли Несвижем.

Несвижский замок – одна из самых известных достопримечательностей Беларуси, служившая резиденцией богатейшему роду Великого княжества Литовского – Радзивиллам. В свое время он был самым мощным и совершенным укреплением.

Князь Николай Криштоф Радзивилл по прозвищу Сиротка в 1581 велел на месте бывшего деревянного замка построить новый - каменный. Вскоре на правом берегу реки Уши возникла крепость, окаймленная со всех сторон широким рвом. Целое столетие Несвижский замок считался самым совершенным укреплением Беларуси, выдержавшим немало атак врага.

О роскоши и богатстве интерьеров, а также несметных сокровищах Радзивиллов ходили легенды. У замка есть и собственный призрак – Черная Панна Барбара Радзивилл, жертва пылкой любви и дворцовых интриг. По легенде, она появляется для того, чтобы предупредить о надвигающейся опасности. Так ее видели ночью перед пожаром в 2002 г.

Несвижский замок представляет собой замкнутый комплекс корпусов, сочетающих черты многих архитектурных стилей от ренессанса и барокко до модерна и неоклассицизма. Сейчас для посещения открыты дворец, арсенал, южная и восточная галереи, где представлены разнообразные выставки музеев Беларуси. Все желающие могут полюбоваться великолепными парками, неприступными стенами и шикарными покоем аристократов. Здесь устраивают балы, реконструкции исторических сражений и рыцарские турниры, концерты и театральные представления.

Мирский замок

Величественный Мирский замок стоит в посёлке Мир, на правом берегу речушки Мирянки. Впервые поселение Мир упоминается в хрониках 1395 года. С 1522 по 1526 годы над равниной близ местечка Мир была воздвигнута резиденция-крепость в позднеготическом стиле. Наличие толстых стен с бойницами и боевых галерей свидетельствовало о хорошей обороноспособности дворца. Однако в то время посёлок Мир был относительно спокойным местом, и Юрий Ильинич, маршалок Великого княжества Литовского, получивший мирские владения, строил замок в Мире исключительно из соображений престижа. Замок был передан Радзивиллам, когда младший из Ильиничей женился на двоюродной сестре князя Николая «Черного» Радзивилла.

В радзивилловскую эпоху богатству Мирского замка могли позавидовать многие короли. Замок окружили земляным валом, по углам которого поставили оборонительные бастиионы. Вокруг дворца разбили итальянский сад, утопающий в зелени цитрусовых, самшитовых и кипарисовых деревьев.

Мирский замок — каменное оборонительное укрепление и резиденция, выполненные в готическом стиле с элементами ренессанса. Внешний вид замка представляет собой квадрат. Пять башен имеют форму шестигранных призм, четыре из которых образуют квадрат, а одна находится в центре укрепления. Обширные подземелья замка образуют сложную систему вспомогательных помещений, по площади превосходящую наземную часть сооружения в

несколько раз. Сам замок выстроен из простого красного кирпича, украшенного белёными вставками, проёмами и орнаментальными поясами.

С Мирским замком связано множество легенд. Одна из них гласит о том, что возле замка раньше был расположен сад, однако в конце XIX века новый владелец замка князь Николай Святополк-Мирский приказал его вырубить, а на освободившемся месте вырыть пруд. По одной из версий, вскоре князю было ночное видение — незнакомка прокляла его род. По другой версии, к князю пришла мать одного из лесорубов, погибшего при вырубке сада, и прокляла эти места, сказав, что с этих пор каждый год в пруду будет тонуть по одному человеку за каждое вырубленное дерево. Первой утонувшей в пруду была 12-летняя княжна Сонечка, а в 1898 году на его берегу был найден и сам Николай. Оба похоронены в фамильной усыпальнице недалеко от пруда.

Легенда о подземном ходе является традиционной для Беларуси. Легенда повествует о подземном ходе между Мирским и Несвижским замком, протяженность которого превышает 30 км. Существует мнение, что ход – это настоящая дорога, по которой свободно проезжала карета, запряжённая тройкой лошадей.

Легенда о бараньей голове наиболее загадочна. В кладке южной стены вмонтирован камень, очень похожий на баранью голову, если смотреть в профиль. С этим камнем и связана легенда Мирского замка о бараньей голове, которая гласит, что если этот камень выпадет из кладки, то дворец будет разрушен и не восстановится уже никогда.

Зайцева В. (Украина),

Днепр, Университет таможенного дела и финансов

Научный руководитель: канд. филол. н. Тараненко К. В.

МЕСТО Т. Г. ШЕВЧЕНКО В УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Еще юношей 1829 Шевченко вместе с челядью, сопровождая своего помещика П. Энгельгардта, проезжал через многочисленные белорусские села и города (Лоев, Речицу, Жлобин, Бобруйск, Игумен, Минск, Радашковичи, Красное, Молодечно, Пруды, Сморгонь). Это было его первое знакомство с жизнью белорусов. Остановки (порой длительные) в заездах давали возможность присмотреться к быту, послушать их язык и песни, такие близкие к украинским, что не только обогащало Шевченковские знания, но и отражалось на его эстетических вкусах и предпочтениях (в частности, в написанных в ссылке повестях).

Живя далеко от родины, Шевченко мечтал побывать в Украине, которую он вынужден был покинуть в 1829 году. По дороге в Украину в 1843 Шевченко второй раз проехал Беларусь, но уже другим путем, через Витебск, Оршу, Шклов, Могилев, Пропойськ, Чечерский, Гомель.

По этой же дороге ему пришлось возвращаться в Петербург после пребывания в Украине в 1845-47, когда он был арестован по делу Кирилло-Мефодиевского братства. Эти два разные по характеру путешествия также не прошли для Шевченко бесследно. Они дополнили его впечатления от Беларуси и ее народа, с которых глубже запечатлелся в памяти образ “скудного края”, его страшная бедность и хронический голод. Эти впечатления не покидали Шевченко даже в ссылке, о чем свидетельствует повесть “Музыкант”, в которой Беларусь охарактеризована как «страна сетования и плача».

Постоянное внимание Шевченко к белорусскому народу, его восхищение достижениями белорусской культуры, прежде всего, народными песнями,

нашли отклик не только в повести “Музыкант”, письмах и дневнике, но и в некоторых стихах. Для примера можно назвать стихотворение “Подражание Эдуарду Сове” (“Посажу коло хаты...”). Творчество Шевченко, прежде всего поэтическое, стало известным в Беларуси почти с того времени, что и в Украине. Первыми проникли в белорусскую словесно-художественную культуру те его поэтические произведения, которые стали народными песнями. В сборнике П. Гильтебрандта “Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном крае” (Вильно, 1866), рядом с белорусскими фольклорными произведениями подаются и украинские, записанные в основном в Гродненской губернии, среди них и песня “От села до села” из поэмы Шевченко “Гайдамаки”.

Запись еще одной шевченковской песни “Упилась же я...” опубликовано в “Белорусском сборнике” Е. Романова 1886г. “Сельская девушка, — вспоминает он, — произносит украинские слова на белорусский лад, и смысл песни я понимаю слово в слово... Иду, очарованный, на звуки песни. Вхожу в дом... Отец играет на скрипке ту же мелодию “Реве та стогне...”.

Творчество Шевченко откликнулось не только в фольклоре, но и в литературе белорусского народа, оказав на нее ощутимое влияние. Немало белорусских писателей впервые познакомились с поэзией Шевченко из уст своего народа: так было с Янко Купалой, Якубом Коласом, С.Бядулею и др. Янка Купала, выступая на юбилейном писательском пленуме, посвященном 125-летию со дня рождения Шевченко говорил, что “не из книжек, а от народа, еще детьми мы знакомимся с творчеством Тараса Шевченко”.

В процессе утверждения новой белорусской литературы Шевченко был образцом народного певца, в частности для Ф. Богушевича.

В смысле Богушевича, как и Шевченко, литература должна быть тесно связана с фольклором. Не случайно в его поэзии часто фигурируют образы “дудки”, “смычка”, “жалейки” (подобно шевченковской “кобзы” или “лиры”).

Связи украинской и белорусской литератур в начале 20 века усилились. Поэзия Шевченко была образцом того, как с помощью художественного слова

служить великому делу национального возрождения своего народа. Кроме того, Янку Купалу, Якуба Коласа, Тьотку, Богдановича, Бядулю, Гарецького и других поэтов вдохновлял личный пример Шевченко. Янка Купала неоднократно выражал восхищение украинской литературой и в частности Шевченко. 1928 он писал в автобиографии: “Українську літературу я люблю... З українських поетів більше за всіх, безумовно, люблю Шевченка”.

Отклик поэзии Шевченко ощутим в ряде произведений и таких известных белорусских писателей старшего поколения, как Я.Журба и А.Гурло. К стихотворению “Раскованный Прометей” Журба взял эпитафию из поэмы “Кавказ”. В стихотворении “Памяти Шевченко” Гурло прибегает к реминисценциям, заимствованных из произведений Шевченко. А молодой Максим Танк не без влияния шевченковских “дум” и песен написал ряд стихотворений о жизни угнетённой Западной Беларуси.

С большим уважением отнеслась белорусская общественность к творчеству и личности Шевченко в период подготовки и празднования 125-летнего юбилея со дня его рождения. Было полностью переведено на родном языке “Кобзарь”.

Республика Беларусь очень ценит творчество Тараса Григорьевича Шевченко. Доказательством этого являются памятники выдающемуся поэту, которые размещены во многих городах этой страны. Например: Памятник Тарасу Шевченко в белорусской столице (и первый по времени установления в этой стране) расположен в Степановском саду, рядом с новостройкой Посольства Украины в Республике Беларусь. Авторы памятника Тараса Шевченко в полный рост — скульптор Н. Яковенко и народный художник Республики Беларусь Г. Савицкий. Памятник установлен в 2001 году, а торжественное открытие состоялось через год 22 апреля 2002 года.

Памятник Тарасу Шевченко в Могилеве был открыт 18 августа 2005 года. Авторы проекта — украинский скульптор Виктор Сухенко и белорусский архитектор Ирина Буренина. Бюст Шевченко был установлен в Могилеве по инициативе местных украинских общин при организационной поддержке

Посольства України і при активному участі торгово-економічної місії при українському дипломатичному представництві. По приводу відкриття відбулася торжествена церемонія.

В Гомелі Тарасу Шевченку було торжественно відкрито пам'ятник в рік 190-ліття від народження великого українця – 25 травня 2004 року. Скульптуру Кобзаря гомельської міської влади передала українська сторона. А благоустрій скверу імені Шевченку гомельчани здійснили своїми силами. Бюст виготовлено з бронзи, постамент – з граніту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахрыменка П. Дадатак да "Бібліяграфічнага ўказальніка прац аб беларуска-украінскіх літаратурных і фальклорных сувязях (1865-1965) // Матэрыялы першай навуковай канферэнцыі па вивучэнню беларуска-украінскіх літаратурных сувязей. – Гомель, 1999.

2. Кожевніков В. Суво́ра розмова про «язик» і мову / В. Кожевніков. – Київ: Українська Видавнича Спілка, 2011. – 56 с.

3. Охріменко П. Матеріали для бібліографії праць про білорусько-українські літературні і фольклорні зв'язки (1971-1980 рр.) // Тези доповідей 4-ої наукової конференції по вивченню українсько-білоруських літературних і фольклорних зв'язків. – Суми, 1981.

4. Півторак Г. П. Білорусь і білоруси в житті й творчості Т. Г. Шевченка / Г. П. Півторак // Культура слова. – 1989. – Вип. 37. – с. 17–21.

4. Смиковська В.І. Роль Т.Г.Шевченка в становленні Янки Купали і Якуба Коласа як поетів // Янка Купала та Якуб Колас і Україна. Тези доповідей 5-ої наукової конференції з питань українсько-білоруських літературних і фольклорних зв'язків. – Суми, 1982.

Бровкина Мария (П17-2)

Украина, Днепр, Университет таможенного дела и финансов

Научный руководитель: доцент Перинец Е. Ю.

ИЗ ИСТОРИИ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА В УКРАИНЕ:

С. А. АНДРЕЕВСКИЙ

Судебная риторика – наука с многовековыми традициями, которая формулирует наиболее общие законы построения судебной речи, правила доказательства и аргументации, способы убеждения аудитории.

Активное развитие русского судебного красноречия приходится на вторую половину XIX века, после судебной реформы 1864 года, заложившей новые принципы судопроизводства.

Эти обстоятельства резко повысили требования к звучащей в зале суда речи и способствовали появлению яркого созвездия блестящих судебных ораторов, среди которых: А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, а также В. Д. Спасович – известный белорусский юрист, С. А. Андреевский – украинский юрист. Андреевский по долгу службы был знаком со Спасовичем, который больше занимался делами политической направленности, а Андреевский – уголовной.

А. Ф. Кони

Ф. Н. Плевако

В. Д. Спасович

С. А. Андреевский

Сергей Андреевский родился в 1847 году в селе Александровка Екатеринославской губернии (современная Днепропетровская область) в дворянской семье. В 1865 году он поступил в Харьковский университет на

юридическое отделение. В 1869 году Андреевский окончил курс и поступил на службу по судебному ведомству. В 1873 году он становится товарищем прокурора Петербургского окружного суда, где он зарекомендовал себя как блестящий судебный оратор.

1878 год был роковым в профессиональной карьере Андреевского. Именно в этом году произошло покушение Веры Засулич на Петербургского градоначальника Трепова. В Министерстве юстиции детально отрабатывались вопросы, связанные с рассмотрением этого дела. Закономерно, что большое внимание уделялось составу суда и роли обвинителя в процессе. Поэтому Андреевскому предложили выступить прокурором, но он отказался [3].

Смелый во взглядах и самостоятельный в своих суждениях, Андреевский поставил условие предоставить ему право в своей речи дать общественную оценку поступку Трепова и его личности. Естественно, на такое требование царская юстиция не могла согласиться. После этого процесса Андреевский был отправлен в отставку.

Вскоре с помощью А. Ф. Кони он стал работать юрисконсультom в одном из Петербургских банков. В этом же году Андреевский вступил в адвокатуру.

Уже первый процесс, в котором он выступил (речь в защиту обвиняемого в убийстве Зайцева), создал ему репутацию сильного адвоката по уголовным делам. А следующий процесс (дело Сарры Беккер в защиту Мироновича) только подтвердил его мастерство и профессионализм, а также принес ему широкую известность за пределами России.

Тексты выступлений Андреевского опубликованы в сборнике «Судебные речи известных русских юристов» [4], являющиеся своеобразным «учебным материалом» для студентов юридического факультета на занятиях по «Ораторскому мастерству». Также известной является его знаменитая «Речь в торжественном собрании адвокатуры для чествования памяти Спасовича», в которой он справедливо отметил, что другого такого «короля адвокатуры» больше уже не будет [1].

Так в чем же заключается секрет мастерства этого величайшего судебного оратора?

Сергей Аркадьевич неоднократно подчёркивает, что как бы хорошо ты не умел говорить – этому надо учиться. Свою речь необходимо уметь контролировать, чётко осознавая, что и в какой момент ты скажешь. Ведь необдуманные слова могут привести к пагубным последствиям, особенно если речь идёт о судебном красноречии.

Он постоянно подчеркивал, что ораторами «не рождаются, а становятся», поэтому нужно постоянно работать над собой, необходимо покорять себе язык, дисциплинировать его, как это делали великие ораторы древности, например, Демосфен и Цицерон.

В основу судебной речи Андреевский всегда выдвигал личность подсудимого, условия его жизни, внутренние «пружины» преступления, говоря присяжным: «Загляните в его душу и в то, что неотвратимо вызывало подсудимого на его образ действий!» [2, с. 15]. По мнению Андреевского, защитник по уголовным делам должен быть даже не столько юристом, сколько психологом.

Чаще всего Сергей Аркадьевич чётко выражает свою мысль о том, что подсудимый не является виновным, и в то же время он остаётся достаточно тактичен со слушателями. Защитник эмоционально насыщает свою речь с помощью различных тропов. Например, использует сравнение обвинений с узлом, завязанным вокруг подсудимого, сравнивает с животными и даже с мифическими существами. Также оратор многократно использует в своей речи восклицательные предложения, чем воздействует на чувства присяжных заседателей. Как судебный оратор Андреевский захватывал слушателей не только глубиной психологического анализа, но и картинностью своей речи, наглядностью определений, сентенций, аналогий. Так, присяжных заседателей он уподобляет таможене («Мы – стороны – провозим через вас человеческий товар, и здесь может проскочить контрабанда» [2, с. 50]), а обвинителей без должной опоры на доказательства – «воздухоплавателями» [2, с. 74].

Колоритны его определения «русского типа» любви («адская смесь острой водки и святой воды» [2, с. 39]), изящна и зла обрисовка ветреных барышень: «Подобные головы созданы для модной шляпки с широкими полями, которая запрокидывается сама собою навстречу ветерку» [2, с. 65]. Оратор умело использует данные выражения, нацеленные конкретно на каждого слушателя. Еще одним приемом Андреевского являются риторические вопросы, которые выполняют функцию усиления оценки сказанного, а также делает вопросно-ответные ходы, привлекая внимание к обсуждаемой проблеме.

Андреевский широко проповедовал в своих речах идеи гуманности и человеколюбия. Как судебный оратор С. А. Андреевский был оригинален, самостоятелен, ораторские творчество его окрашено яркой индивидуальностью. Таким образом, его мастерство судебного красноречия является не только эталоном профессиональной компетентности, но и образцом владения культурой речи.

Литература

1. Андреевский С. А. Защитительные речи / С. А. Андреевский. – СПб.: Издание юридического книжного склада «Право». – 1909. – 596 с. – [Электронный ресурс]. – http://dugward.ru/library/andreevskiy_s_a/andreevskiy_spasovich.html (Дата обращения: 03.02.2018).
2. Андреевский С. А. Судебные речи / С. А. Андреевский. – М.: Директ-медиа. – 2012. – 121 с.
3. Сергей Андреевский: адвокат с душой поэта // Судебно-юридическая газета. – Вып. № 12 (21 сентября 2009). – [Электронный ресурс]. – <https://sud.ua/ru/news/publication/35386-sergej-andreevskij-advokat-s-dyshoj-poeta> (Дата обращения: 21.01.2018).
4. Судебные речи известных русских юристов. – В 2 т.: Т. 1. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 378 с.

Минск, Белорусский государственный экономический университет

МИНСК В ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ЛЕСЯ УКРАИНКА И СЕРГКЙ МЕРЖИНСКИЙ

Хрупкая, болезненная, но необычайно талантливая и сильная духом женщина – ее творчество является одним из краеугольных камней, на которых стоит украинская литература, – такими словами можно охарактеризовать Ларису Косач, творившую под псевдонимом Леся Украинка. Леся родилась в 1871 году в семье творческой: отец, Петр Антонович, помещик и любитель литературы и живописи, души не чаял в детях и жене, Ольге Петровне, которая была детской писательницей и издавалась под псевдонимом Олена Пчилка. Частыми гостями семьи бывали актеры, музыканты, поэты, запросто заходили писатель М. Старицкий и композитор Н. Лысенко. Не раз дружеское чаепитие перерастало в настоящий творческий вечер – а ведь времена были такие, когда украинские песни разрешали исполнять только на... французском языке!

В детстве Лариса была любознательной девочкой, в четыре года уже хорошо читала. Таланты Леси проявились уже в раннем детстве: с пяти лет девочка сочиняла музыкальные пьесы, а с восьми – стихи. Играла на фортепиано и других музыкальных инструментах. Также любила петь и танцевать.

В возрасте десяти лет девочка тяжело заболела. Впоследствии сама Леся Украинка шутливо назовет это «тридцатилетней войной», но на самом деле и ей, и родителям было не до шуток. Туберкулез поразил кости на левой ноге и руке, затем перекинулся на легкие... Лечение в лучших клиниках помогало мало, а после неудачной операции рука так и осталась искалеченной. О музыкальной карьере Лесе пришлось забыть. Леся была практически прикована к постели, но, лежа целыми днями в кровати, она обращает вынужденное

безделье на пользу: изучает английский, французский, немецкий, испанский, итальянский, польский, болгарский, латинский, древнегреческий языки. Пишет стихи, ее внимание занимают география и история Востока, история искусства и религий. Для любознательных младших сестер девятнадцатилетняя Леся написала учебник «Древняя история восточных народов». Кроме того, Леся Косач пробует свои силы в переводах – и стихи Гёте, Шиллера, Гейне начинают звучать на украинском.

В 1893 году во Львове выходит первый сборник стихов молодой поэтессы «На крилах пісень». В 1899 году выходит еще одна книга – «Думи і мрії». Стихи хрупкой девушки полны сказочного очарования и в то же время настолько сильны и самобытны, что Иван Франко полушутя-полусерьезно называет Лесю «единственным мужчиной во всей литературной Украине». Она пишет о любви, хотя сама еще никогда не испытывала такого чувства. Мать Леси, глядя на свою искалеченную болезнью дочь, тихо горюет: «Наверное, Лесечке суждено узнать любовь только в стихах...»

Но сильное чувство само находит тех, кто его достоин. В 1897 году, когда Леся находилась на очередном лечении в Крыму, она встретила Сергея Мержинского. Он был белорусом из старинного дворянского рода и революционером. Так же как и сама Леся, Сергей боролся с недугом – туберкулезом легких. Ему было двадцать семь, ей – двадцать шесть, но она больше походила на подростка – со своей худобой и огромными глазами. Мать Леси всячески противилась сближению дочери с ненадежным революционером. Да и понять Ольгу Петровну было нетрудно: брата Леси, Михаила, едва не исключили из университета за пропаганду украинской культуры и языка, которые были в опале на всей территории Российской империи.

Леся не отказалась от любимого. Она писала ему письма, полные тоски и нежности: «Только с тобою я не одинока, только ты умеешь спасать меня от самой себя...» В 1901-м здоровье любимого резко ухудшилось, и матери ничего не оставалось, как скрепя сердце отпустить дочь к умирающему Мержинскому в Минск.

Леся поддерживает Сергея, как может, но ему все хуже и хуже. Она пишет друзьям: «Мы даже редко теперь с ним разговариваем, он только просит, чтобы его не оставляли одного, ну да, конечно, об этом и просить не надо... Я живу в том же доме, взяла с собой все необходимое для ближайших работ и делаю вид, что живу и работаю вполне нормально, так как при малейшем моем видимом отклонении от нормы Сергей Константинович начинает упрекать себя в эгоизме и беспокоиться, что я расстрою свое здоровье, опоздаю со срочной работой в журнал...»

Она действительно лишь делала вид, что работает: все мысли ее были заняты другим. Но бывали и проблески неземного вдохновения, когда она буквально за одну ночь создавала такие шедевры, как драматическая поэма «Одержима». Леся видит неминуемую смерть – и меняется сама. Отныне все горе, которое ей довелось пережить, находит отражение в ее произведениях. Стихи, полные драматизма, великой любви и такой же великой ненависти...

Любовь Леси не была взаимной, но это она сама считала не важным, гораздо важнее было не оставлять умирающего Сергея одного, даже зная, что сердце его принадлежит другой. Уже не встававший с постели Мержинский диктует Лесе письма к Вере Крыжановской, сосланной в Вологду. Но умирает он не рядом с Верой, а в объятиях Леси, на ее руках... 3 марта 1901 года его не стало. У самой Леси также обостряется болезнь. А о том, что творится у нее в душе, знала только ее заветная тетрадь и выходившие из-под пера строки. Однако опубликовать эти стихи она не спешила – слишком было больно, слишком личными были эти ранящие, берущие за душу слова... Этот замечательный цикл стихов опубликуют только во второй половине XX века, при жизни Леси Украинки они не печатались. Поэтесса не хотела выносить свои переживания на суд толпы.

Леся носила траур по Мержинскому шесть лет – траур по тому, кто не ответил на ее любовь взаимностью. Но ей этого и не было нужно, ей было необходимо лишь видеть его, говорить с ним, однако и это у нее отняли...

Только в тридцать шесть она, наконец, встретит человека, с которым сможет создать то, к чему стремилась всю свою жизнь, – настоящую семью. Мужем Леси Украинки станет Климент Квитка – юрист по специальности и фольклорист по призванию. Климент даст талантливой поэтессе покой и ощущение того, что ей есть на кого опереться.

Прожила Леся Украинка всего лишь сорок два года, и тридцать три из них плодотворно работала на литературной ниве. Похоронена в Киеве на Байковом кладбище между могилами отца и брата Михаила. Её произведения, в основном, издавались после смерти поэтессы, а на основе истории Леси Украинки и Сергея Мержинского в 1971 году был снят фильм «Иду к тебе»(режиссер А.Демидова). Леся, которая столько сделала для развития родной культуры, была и остается национальной гордостью Украины.

25 февраля 2004 г. в Минске по адресу Куйбышева, д.10, где снимал квартиру Сергей Мержинский, была установлена мемориальная доска в память о Лесе Украинке. Дом до нашего времени не сохранился. На его месте построен современный многоэтажный дом, на котором установлена мемориальная доска украинской поэтессе.

Мазнов Д. (Украина),

Днепр, Университет таможенного дела и финансов

Научный руководитель: канд. психол. н., доцент Панфилова Г. Б.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Л. С. ВЫГОТСКОГО

Выготский Лев Семенович (1896 - 1934), советский психолог, родился в Беларуси, стал классиком психологической науки советского времени, разработал культурно-историческую теорию в психологии. Окончил юридический факультет Московского университета (1917) и одновременно историко-философский факультет университета им. Шанявского. С 1924 работал в Московском государственном институте экспериментальной

психологии, затем в основанном им институте дефектологии; позднее читал курсы лекции в ряде вузов Москвы, Ленинграда и Харькова. Профессор института психологии в Москве. Культурно-историческая теория Выготского нашла отражение в работах украинских авторов: Боришевского М.И., Зинченко В.П., Чепелевой Н.В., Панка В.Г., Рыбалко Е.Ф.

В работе "История развития высших психических функций" (1930-31, опубликованной в 1960г.) дано развёрнутое изложение культурно-исторической теории развития психики: по Выготскому, необходимо различать два плана поведения - натуральный (результат биологической эволюции животного мира) и культурный (результат исторического развития общества), слитые в развитии психики. Суть культурного поведения - в его опосредованности орудиями и знаками, причём первые направлены "во вне", на преобразование действительности, а вторые "во внутрь" сначала на преобразование других людей затем - на управление собственным поведением.

В последние годы жизни Л. С. Выготский основное внимание уделял изучению структуры сознания. Исследуя речевое мышление, Выготский по-новому решает проблему локализации высших психических функций как структурных единиц деятельности мозга. Изучая развитие и распад высших психических функций на материале детской психологии, дефектологии и психиатрии, ученый приходит к выводу, что структура сознания - это динамическая смысловая система находящихся в единстве аффективных волевых и интеллектуальных процессов.

Культурно-историческая теория Л. С. Выготского породила крупнейшую в советской психологии школу, из которой вышли А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, П. И. Зинченко, Д. Б. Эльконин и др.

Библиография трудов ученого насчитывает 191 работу. Идеи Выготского получили широкий резонанс во всех науках, исследующих человека, в том числе в лингвистике, психиатрии, этнографии, социологии. Они определили целый этап в развитии гуманитарного знания в России и поныне сохраняют свой эвристический потенциал. Он автор книг "Педагогическая психология.

Краткий курс" (1926), "Основные течения современной психологии" (1930, в соавторстве), "Этюды по истории поведения" (1930, совместно с Лурия), "Мышление и речь" (1934), "Умственное развитие детей в процессе обучения" (1935) по проблемам общей, детской, педагогической и генетической психологии, педологии, дефектологии, психопатологии, психиатрии, общественно-исторической природе сознания и психологии искусства.

В 1970-е годы теории Льва Семеновича стали вызывать интерес в американской психологии. В последующее десятилетие все основные труды ученого были переведены и наряду с исследованиями Ж. Пиаже создали основу современной образовательной психологии США.

В психологии существовали две точки зрения на процесс психического развития ребенка - одна точка зрения - изучение высших психических функций со стороны составляющих их натуральных процессов, сведение высших и сложных процессов к элементарным, без рассмотрения специфических особенностей и закономерностей культурного развития поведения. С позиции же идеального подхода человек имеет божественное происхождение, душа человека, его психика, божественна, неизмерима, и не может быть познана. Как замечает автор - «только в процессе длительных исследований, охвативших десятилетия, психология сумела преодолеть первоначальные представления о том, что процессы психического развития строятся и протекают по ботаническому образцу» [1, с.2].

«Детская психология считала, что развитие ребенка, в сущности, представляет собой лишь более сложный и развитый вариант возникновения и эволюции тех форм поведения, которые мы наблюдаем уже в животном мире. Впоследствии на смену биологическому направлению в детской психологии пришел зоологический подход, большинство направлений искали ответ на вопрос о детском развитии в экспериментах над животными. Эти эксперименты, с незначительными изменениями, переносились на детей, и недаром один из авторитетнейших исследователей в этой области вынужден

признать, что важнейшими методическими успехами исследование ребенка обязано зоопсихологическому эксперименту» [1, с.10].

Приведя эти слова в контексте критического анализа интроспективной психологии, Л. С. Выготский писал об этой последней: «Психология слишком долго стремилась не к знанию, а к переживанию; в данном примере она хотела лучше разделить с муравьями их зрительное переживание ощущения химических лучей, чем научно познать их зрение» [3, с.143]. В то же время так называемая «объективная психология» (в частности, бихевиоризм), отказавшись от изучения сознания, сохранила принципиально то же (интроспективное) его понимание.

Лев Семенович определял психику как активную и пристрастную форму отражения субъектом мира, своего рода «орган отбора, решето, процеживающее мир и изменяющее его так, чтобы можно было действовать» [2, с. 45]. Он неоднократно подчеркивал, что психическое отражение отличается незеркальным характером: зеркало отражает мир точнее, полнее, но психическое отражение адекватнее для образа жизни субъекта — психика есть субъективное искажение действительности в пользу организма. Особенности психического отражения следует поэтому объяснять образом жизни субъекта в его мире.

Л. С. Выготский показал, что человек обладает особым видом психических функций, которые полностью отсутствуют у животных. Эти функции, названные Львом Семеновичем «высшими психическими функциями», составляют высший уровень психики человека, обобщенно называемый сознанием. И формируются они в ходе социальных взаимодействий. Высшие психические функции человека, или сознание, имеют социальную природу. Для того чтобы четко обозначить проблему, автор сближает три фундаментальных понятия, ранее рассматривавшихся как отдельные - понятие высшей психической функции, понятие культурного развития поведения и понятие овладения процессами собственного поведения.

В соответствии с этим свойства сознания (как специфически человеческой формы психики) следует объяснять особенностями образа жизни человека в его человеческом мире. Системообразующим фактором этой жизни является, прежде всего, трудовая деятельность, опосредствованная орудиями различного рода.

Следуя идее общественно-исторической природы психики, Л. С. Выготский совершает переход к трактовке социальной среды не как "фактора", а как "источника" развития личности. В развитии ребенка, замечает он, существует как бы две переплетенных линии. Первая следует путем естественного созревания. Вторая состоит в овладении культур, способами поведения и мышления. Вспомогательными средствами организации поведения и мышления, которые человечество создало в процессе своего исторического развития, являются системы знаков-символов (например, язык, письмо, система счисления и др.) [2, с. 15-16].

Знак представляет собой средство, выработанное человечеством в процессах общения людей друг с другом. Он представляет собой средство (инструмент) воздействия, с одной стороны, на другого человека, а с другой — на самого себя. Например, взрослый человек, завязывая своему ребенку узелок на память, тем самым воздействует на процесс запоминания у ребенка, делая его опосредствованным (узелок как стимул-средство определяет запоминание стимулов-объектов), а впоследствии ребенок, используя тот же мнемотехнический прием, овладевает своим собственным процессом запоминания, которое — именно благодаря опосредствованию — становится произвольным.

Овладение ребенком связью между знаком и значением, использование речи в применении орудий знаменует возникновение новых психологических функций, систем, лежащих в основе высших психических процессов, которые принципиально отличают поведение человека от поведения животного [1, с. 30].

В школе Л. С. Выготского исследования знака начались именно с изучения его инструментальной функции. Впоследствии Л. С. Выготский обратится к изучению внутренней стороны знака (его значения).

По Выготскому, необходимо выделять две линии психического развития ребенка — натуральное и культурное развитие. Натуральные (исходные) психические функции индивида по своему характеру являются непосредственными и произвольными, обусловленными прежде всего биологическими, или природными (впоследствии в школе Леонтьева стали говорить — органическими), факторами (органическим созреванием и функционированием мозга). В процессе овладения субъектом системами знаков (линия «культурного развития») натуральные психические функции превращаются в новые — высшие психические функции (ВПФ), которые характеризуются тремя основными свойствами:

- 1) социальностью (по происхождению),
- 2) опосредствованностью (по строению),
- 3) произвольностью (по характеру регуляции).

Тем не менее, натуральное развитие продолжается, но «в снятом виде», т.е. внутри и под контролем культурного.

В процессе культурного развития изменяются не только отдельные функции — возникают новые системы высших психических функций, качественно отличные друг от друга на разных стадиях онтогенеза. Так, по мере развития восприятие ребенка освобождается от своей первоначальной зависимости от аффективно-потребностной сферы человека и начинает вступать в тесные связи с памятью, а впоследствии и с мышлением. Таким образом, первичные связи между функциями, сложившиеся в ходе эволюции, заменяются вторичными связями, построенными искусственно — в результате овладения человеком знаковыми средствами, в том числе языком как главной знаковой системой [2, с. 35-37].

Эти идеи Льва Семеновича нашли свою эмпирическую разработку во многих экспериментальных исследованиях представителей созданной им школы.

Для проверки основных положений культурно-исторической теории Л. С. Выготским с сотрудниками была разработана «методика двойной стимуляции», с помощью которой моделировался процесс знакового опосредствования, прослеживался механизм «вращения» знаков в структуру психических функций — внимания, памяти, мышления.

Частным следствием культурно-исторической теории является важное для теории обучения положение о «зоне ближайшего развития» — периоде времени, в котором происходит переструктурирование психической функции ребенка под влиянием интериоризации структуры совместной со взрослым, знаково-опосредствованной деятельности [4, с. 50-51].

Ученый считал, что ЗБР определяет психические функции, находящиеся в процессе созревания. Она связана с такими фундаментальными проблемами детской и педагогической психологии, как возникновение и развитие высших психических функций, соотношение обучения и умственного развития, движущие силы и механизмы психического развития ребёнка. «Зона ближайшего развития - следствие становления высших психических функций, которые формируются сначала в совместной деятельности, в сотрудничестве с другими людьми, и постепенно становятся внутренними психическими процессами субъекта» [2, с.3].

Согласно Выготскому, «ЗБР определяется содержанием тех задач, которые ребёнок ещё не может решить самостоятельно, но способен решить в совместной со взрослым деятельности. То, что изначально доступно для ребёнка под руководством взрослых, становится затем его собственным достоянием (навыками, умениями). Её наличие свидетельствует о ведущей роли взрослого в психическом развитии ребенка [5, с. 30-33]».

ЗБР даёт представление о внутреннем состоянии, потенциальных возможностях развития ребенка и на этой основе позволяет дать обоснованный

прогноз и практические рекомендации об оптимальных сроках обучения как для массы детей, так и для каждого отдельного ребёнка. Определение актуального и потенциального уровней развития, а также ЗБР составляет то, что Л. С. Выготский называл нормативной возрастной диагностикой, в отличие от симптоматической диагностики, опирающейся лишь на внешние признаки развития.

Развитие психики связано с процессом усвоения человеком социального опыта и его переходом в индивидуальный опыт (интериоризацией). Также, вследствие социальных изменений, возникших на данном этапе развития появляются психические новообразования, т.е. качественные изменения в психике, которые становятся исходными для формирования психических процессов и личности ребенка следующего возраста. Поэтому речевое развитие предполагает изменения не только в структуре языковой способности, но и в психике ребенка в целом. Речевое развитие обеспечивает усвоение интеллектуального, нравственного, эстетического опыта, духовного, культурного опыта, и способствует появлению соответствующих новообразований в психике ребенка. Данный процесс называется формированием языковой компетенции - психологической системы, включающей два компонента: речевой опыт, приобретаемый ребенком в общении и деятельности, и знания о языке, усваиваемые в обучении. Эта система развивается в результате изменения связей между ее компонентами. С изменением связей преобразуются сами компоненты и возникают новообразования внутри системы. Компоненты языковой компетенции:

- Ориентировочный компонент — включает в себя анализ признаков языкового материала, на которые прежде всего и преимущественно ориентируется ребенок (семантические, формально грамматические, стилистические, а также целые комплексы признаков).
- Операциональный компонент — включает в себя анализ операций, а также их совокупности и последовательности, которые выполняет ребенок при решении задачи. Различия в нем определяются преобладающими

ориентациями учеников в языковом материале; а также сама ориентация осуществляется посредством определенных операций, зависящих от тех признаков, которые ученик в первую очередь видит в материале.

- Эмоционально-волевой компонент — включает в себя не только эмоциональный фон работы над задачей, но те усилия, которые дети затрачивают на поиск решения. Замечено, что одни задачи (даже в ряду однотипных) ученики решают более настойчиво, другие же — оставляют без решения, не прилагая для их выполнения значительных усилий для поиска ответа. Этот компонент теснейшим образом связан с разными аспектами речевого опыта ребенка (речевым, учебным) и чувством языка [2, с. 21-25].

Выготский считал, чтобы реализовать программу культурно-исторической теории, необходимо было, во-первых, проанализировать и задать последовательность внешних социальных содержаний, которые усваивает или должен усвоить развивающийся человек, во-вторых, понять действие самого механизма интериоризации, в-третьих, охарактеризовать особенности внутренних содержаний (психических процессов и структур) и логику их «как бы имманентного» развития, которая на самом деле, по Выготскому, есть сплав культурного и биологического [4, с. 41].

В концепции ученого можно выделить два фундаментальных положения.

Во-первых, высшие психические функции имеют опосредованную структуру.

Во-вторых, для процесса развития психики человека характерна интериоризация отношений управления и средств-знаков.

Главный вывод этой концепции заключается в следующем: человек принципиально отличается от животного тем, что он овладел природой с помощью орудий. Это наложило отпечаток на его психику, он научился овладевать собственными высшими психическими функциями. Для этого он также использует орудия, но орудия психологические. В качестве таких орудий выступают знаки, или знаковые средства. Они имеют культурное

происхождение, причем универсальной и наиболее типичной системой знаков является речь. Следовательно, высшие психические функции человека отличаются от психических функций животных по своим свойствам, строению и происхождению: они произвольны, опосредованы, социальны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Орудие и знак в развитии ребенка [Текст] / Л.С. Выготский - М.: Педагогика, 1984. - 306 с. - Т. 6.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций [Текст] / Л.С. Выготский - М.: Педагогика, 1983. - 368 с. – Т. 3.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Выготский Л.С. Психология [Текст] / Л.С. Выготский – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
5. Выготский Л. С. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. [Текст] / А. Р. Лурия, Л.С. Выготский — М.: Педагогика-Пресс, 1993. — 224 с.

Авлукова В. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экономический университет

БЕЛАРУСЬ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МАРКА ШАГАЛА

Марк Захарович (Моисей Хайцкелевич) Шагал родился в еврейском пригороде Витебска 6 июля 1887 года. Начальное образование он получил дома, как и большинство евреев в то время, изучал Тору, Талмуд и древнееврейский язык. Затем Шагал поступил в Витебское четырехклассное училище. С 14 лет он обучался рисованию у витебского художника Юдея Пэна. Смелые живописные эксперименты юного Шагала настолько потрясли опытного учителя, что тот стал заниматься с молодым художником бесплатно,

а через некоторое время предложил юному Шагалу поехать в Петербург и учиться у столичного наставника.

«Захватив двадцать семь рублей — единственные за всю жизнь деньги, которые отец дал мне на художественное образование, — я, румяный и кудрявый юнец, отправляюсь в Петербург вместе с приятелем. На отцовские расспросы я, заикаясь, отвечал, что хочу поступить в школу искусств».

В Петербурге он занимался в школе Общества поощрения художников, учился живописи у Льва Бакста. В это время формировался художественный язык Шагала: он писал ранние работы в духе экспрессионизма и пробовал новые живописные приемы и техники.

Благодаря своему витебскому приятелю Виктору Меклеру и Тее Брахман, дочери витебского врача, также учившейся в Петербурге, Марк Шагал вошёл в круг молодой интеллигенции, увлечённой искусством и поэзией. Осенью, во время пребывания в Витебске, Тея познакомила Марка Шагала со своей подругой Бертой (Беллой) Розенфельд. Он понял, что это любовь всей его жизни.

Он вспоминал, как бродил по городским улицам в поисках вдохновения. На многих полотнах художника можно увидеть этот провинциальный городок: покосившиеся заборы, горбатые мосты, кирпичные улочки, старую церковь, которую он часто видел из окна своей мастерской.

Любовная тема в творчестве Шагала неизменно связана с образом Беллы. С полотен всех периодов его творчества, включая позднейший (после смерти Беллы), на нас смотрят её «выпуклые чёрные глаза. Почти на всех его полотнах с женскими образами изображена Белла Розенфельд — «Прогулка», «Красавица в белом воротнике», «Над городом».

В 1910 году Шагал продолжил обучение в Париже. И Париж стал настоящим «колористическим открытием» для Марка. «Мои русские картины были без света. В России все сумрачно и имеет серовато-коричневый оттенок. Когда Марк жил в России, его картины были сдержаннее по колориту и имели более традиционную композицию. В Париже он осваивал новые направления в

искусстве – кубизм, футуризм, орфизм. И при этом создавал свой собственный, не похожий на других стиль. Художник говорил, что *«никакая академия не дала бы мне всего того, что я почерпнул, бродя по Парижу, осматривая выставки и музеи, разглядывая витрины»*.

В июне 1914 года в Берлине состоялась первая выставка Марка Шагала, которая объединила почти все написанные в Париже картины и рисунки. После ее успеха о Шагале узнали многие.

На пороге Первой мировой войны в 1914 году Марк Шагал вернулся в родной Витебск, а 25 июля 1915-го здесь состоялась свадьба с Беллой Розенфельд – женщиной, ставшей его величайшей любовью и вдохновением на всю жизнь. После революции Марк Шагал в 1917 году был назначен комиссаром по искусству в Витебской губернии. В любимом городе он основал Народное художественное училище. Учащиеся школы занимались плакатами с лозунгами, рекламными вывесками, а к годовщине Октября расписывали стены и заборы революционными сюжетами. Здесь преподавали Казимир Малевич, Александр Ромм, Нина Коган. Потом в его жизни опять были Берлин и Париж.

В начале Второй мировой войны Марк Шагал с семьей переехал в США и вскоре собирался вернуться во Францию, но в 1944 году внезапно умерла Белла. После долгого перерыва в память о возлюбленной он написал картины "Свадебные огни" и "Рядом с ней". После этого Марк Шагал был женат еще дважды. Сначала на американской переводчице Вирджинии Макнилл-Хаггард, — у пары родился сын Дэвид, — а после — на Валентине Бродской. В послевоенное время его творчество сопровождала библейская тема.

В 1977 году Шагал удостоен высшей награды Франции – ордена Почетного легиона, а в честь 90-летия мастера в Лувре состоялась крупнейшая прижизненная выставка его работ. Вопреки всем правилам, в знаменитой сокровищнице были выставлены картины здравствующего автора.

Марк Шагал умер в 1985 году в городе Сен-Поль-де-Вансе на юго-востоке Франции.

Цвет в творчестве Марка Шагала

Для полотен Шагала характерны цветовые преувеличения: это «визитная карточка» творчества художника. Как символист, он использует цвета в качестве символов, как импрессионист — использует цвет как основное средство выражения. Школа Марка Шагала предполагает преобладание красного и зеленого цвета. Красный цвет ассоциировался у него с событием, когда в Витебске бушевал огромный пожар. Поэтому красный цвет, красный петух — это символы тревоги и предвестники потрясений. Зеленый цвет в соответствии с символикой русских икон — это цвет жизни и вечно обновляющейся природы. На картинах Шагала можно увидеть зеленые деревья, дома, животных, одежду и даже лица людей. Для живописца зеленый был любимым цветом и символизировал жизнь и любовь.

На разных творческих этапах в работах художника преобладала та или иная техника, тот или иной сюжет. Зачастую говорят, что в его картинах много мистики, они слишком оторваны от реальности. Однако если внимательно посмотреть на произведения мастера, то можно заметить, что на них отражена реальная жизнь (только глазами этого художника).

Шатерник Ю. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экономический университет

МИХАИЛ САВИЦКИЙ – НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК БЕЛАРУСИ

Сегодня я хочу рассказать вам о знаменитом белорусском художнике Михаиле Савицком.

Хочу начать с того, почему же мы решили представить белорусскую культуру XX века творчеством именно этого художника. Дело в том, что его имя и творчество неразрывно связаны с жизнью и главными трагедиями белорусского народа в XX веке – Второй мировой войной и Чернобыльской катастрофой. Главные его акценты направлены на главные болевые точки

эпохи, её основные конфликты. Его творчество не выражает официальную, государственную позицию, оно не политизировано. Оно отражает гуманистический и народный взгляд, трагедию одной личности на фоне судьбы всего народа. Интересен также стиль живописи автора, являющийся синтезом как реализма, в том числе и в его соцреалистическом варианте, так и модернизма, авангардизма – импрессионизма, экспрессионизма, сюрреализма, а также традиций духовной живописи, иконописи.

Михаил Савицкий был награжден званиями Народного художника СССР и БССР, а также званием Героя Труда. Более того, многие даже называют Савицкого художником №1 XX века в Беларуси.

Михаил Андреевич Савицкий родился 18 февраля 1922 года в деревне Звеньячи Толочинского района Витебской области БССР. Совсем молодым он ушел на фронт Великой отечественной войны, участвовал в боях за Севастополь. Почти в самом начале войны Савицкий попал в плен и оказался в концлагерях, где активно боролся в рядах Сопротивления. Чудом остался в живых: освобождение лагеря союзниками произошло в то время, когда он после семнадцатидневного пребывания под арестом за организацию побега, обессиленный, угасал в тифозном бараке.

После войны учился в Минском художественном училище, затем в Московском художественном институте им. В. И. Сурикова, который окончил в 1957 году.

Жил и работал в Минске. Был руководителем государственного учреждения культуры «Творческие академические мастерские живописи, графики и скульптуры».

Михаил Савицкий прославился в 1960-х годах своими работами на военную тематику в области станковой и монументальной живописи. Обращение Савицкого к монументальному искусству было обусловлено самой природой его художественного мышления. Для художника характерно публицистическое, эмоционально-экспрессивное раскрытие исторических и современных тем. На этих фотографиях изображен Михаил Андреевич со

своим приятелем Василием Быковым. Василий Быков является белорусским писателем, для которого тема человека на войне также была самой главной. В его произведениях мало батальных сцен, эффектных исторических событий, но зато ему удается с потрясающей глубиной передать ощущения рядового солдата на большой войне. И я хотела бы отметить, что военная тематика очень актуальна в наше время. Картины, стихи, произведения, фильмы и многое другое создается для того, чтобы напомнить людям об их истории, о тех ужасных событиях, которые пережили их потомки и о том, что они должны избегать всяких конфликтов, которые могут привести к ужасным последствиям.

Созданной в 1963 году картиной «Партизаны» художник сразу заявил о себе как об одном из крупнейших мастеров «сурового стиля». Работа Савицкого воплотила стилистические черты, характерные для советской живописи этого периода. В «Партизанах» сконцентрировался весь жизненный и профессиональный опыт сорокалетнего мастера. Картина «Партизанская мадонна» наиболее полно воплотила философско-творческое кредо мастера и особенности его художественного метода. Вскоре после создания полотно было куплено Государственной Третьяковской галереей. «Партизанская мадонна» экспонировалась на многих международных выставках — в Италии, Канаде, Англии, Венгрии, Германии, Румынии, Японии, Монголии. Широко известны такие живописные произведения на тему войны и партизанского движения, как «Витебские ворота» (1967), «Поле» (1974), «Плач о земле» (1974), а также триптих «Агрессия» (1984), проникнутые антифашистским пафосом и публицистичностью.

Жуткую правду о фашизме несет цикл из 16 полотен Михаила Савицкого под названием «Цифры на сердце» (1974-1980), посвященный ужасам концлагерей. Серия картин «Цифры на сердце» – явление, которое не имеет аналогов в искусстве по сложности и масштабности решения художественных задач. Личные впечатления о годах в концлагере выражены в стиле, который соединяет в себе реализм факта, экспрессионизм ужаса и возмущения, сюрреализм как отрицание сознанием реальности происходящего кошмара.

К 20-летию катастрофы на ЧАЭС выставка живописи «Черная быль» экспонировалась в Национальном художественном музее. В картинах «Эвакуация», «Зрячий», «Крест надежды», «Покинутые», «Доля» художник отразил события постчернобыльской жизни людей; тяжелый путь преодоления катастрофы запечатлен в работах «Реквием», «Чернобыльская мадонна», «Аллегория Чернобыля» и др. Здесь реализм сочетается с иконографическим символизмом.

Произведения Михаила Савицкого находятся в Национальном художественном музее Республики Беларусь, фондах Белорусского союза художников и Министерства культуры России, выставочном объединении «Центральный дом художника», Государственной Третьяковской галерее в Москве. Творческое наследие Михаила Савицкого составляет около 200 работ. Михаил Андреевич скончался 8 ноября 2010 года на 89-м году жизни. Похоронен на Восточном кладбище Минска.

7 сентября 2012 года была открыта Художественная галерея Михаила Савицкого. В открытии объекта принял участие Президент Беларуси.

В 2012 году в честь Михаила Савицкого была открыта мемориальная доска, созданная скульптором Валентином Занковичем.

О Михаиле Савицком создан документальный фильм «Опаленная память», а также документальный фильм АТН Белтелерадиокомпании «Михаил Савицкий. Тайны биографии».

В 2013 году состоялась презентация книги «Михаил Савицкий. Красное и черное».

Михаил Андреевич Савицкий навсегда вошел в историю Беларуси как величайший мастер искусства современности, замечательный педагог и общественный деятель, чье творчество составляет одну из самых ярких страниц национальной культуры.

Кирилов Е. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экономический университет

БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА

Владимир Короткевич стал одной из наиболее ярких фигур в белорусской литературе XX столетия. Особенная его заслуга перед белорусской литературой – разработка исторической тематики. Он поднял в своих произведениях широкие слои национальной истории, передав дух прошедших эпох. Созданные им отличительные характеры и раскрытие богатого духовного мира своих героев связало их судьбы с судьбой народной. По словам белорусского литературного критика и литературоведа А. Л. Воробья, Владимир Короткевич для Беларуси выполнил такую же историческую миссию, что Вальтер Скотт в Англии, Генрик Сенкевич в Польше, Алоис Йирасек в Чехии. Своим творчеством, выраженным романтической окрылённостью, высокой художественной культурой, патриотичным пафосом, и гуманистическим звучанием, писатель многое сделал для пробуждения национального сознания белорусов. Он оказался одним из наиболее талантливых и самобытных представителей того поколения белорусских писателей, которое пришло в литературу во второй половине 1950-х — начале 60-х годов.

Белорусская писательница и литературный критик Людмила Рублевская говорит, что целое поколение белорусских литераторов, к которому принадлежит и она сама, «вышло из творчества Владимира Короткевича, приняв сердцем его исторический романтизм, его трагический и прекрасный миф о Беларуси». А писатель Владимир Липский назвал Короткевича «человеческой планетой», на которой находят утешение люди разных возрастов, и где можно отыскать ответы на те вопросы, перед которыми бессильны академические учебники и опытные учителя. Поэт Николай Аврамчик, так же как и Короткевич принадлежащий к фронтовому поколению,

называет Владимира Короткевича белорусским романтиком. Кратко и понятно характеризовал Короткевича кинорежиссёр Валерий Рубинчик: «Гений — он и есть гений».

Именно поэтому мы и выбрали творчество Владимира Короткевича, чтобы представить белорусскую культуру нашего времени.

Родился Владимир Короткевич 26 ноября 1930 года в городе Орше в семье интеллигентов. Большое влияние на Владимира оказал дед, отец его матери, Василий Юлианович Гринкевич. Этот человек безграничной энергии и азарта, обладавший огромной физической и духовной силой, стал прототипом Данилы Загорского-Вежи в романе «Колосья под серпом твоим». От своего деда Владимир слышал легенду «Мать Ветра» про события Кричевского восстания 1743—1744 годов и много белорусских народных легенд и преданий, и, благодаря ему, полюбил историю и природу. Многие рассказы деда стали источником для многих будущих его произведений.

Владимир с самого раннего детства интересовался историей, особенно историей Беларуси. Также сильно он любил и природу; в детстве одной из любимых его книг была книга А. Брэма «Жизнь животных». В доме Короткевичей было много книг — и дедушкины, и книги родителей, и его. Мальчик научился читать уже в три с половиной года, чуть позже научился писать, а создавать свои первые стихотворения начал в шесть лет. Ещё немного позже попытался писать повествования, которые сам же и иллюстрировал. Кроме учёбы ходил в музыкальную школу. Ещё в довоенные годы отослал письмо К. И. Чуковскому, на которое получил ответ. К началу войны окончил три класса.

Как поэт дебютировал в 1951 году — опубликовал в оршанской районной газете «Ленинский призыв» два стихотворения: «Тут будет канал» и «Якубу Коласу».

В 1949—1954 годах учился на русском отделении филологического факультета Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко. Затем в нём же закончил аспирантуру. Весной 1955 года он

сдал экзамены кандидатского минимума и приступил к написанию диссертации про восстание 1863 года, но так её и не закончил. В то же время пришла и идея о написании романа на эту же тему. Окончил Высшие литературные (1958 — 1960 год) и сценарные курсы (1962 год) в Институте кинематографии в Москве.

В самом начале своего творческого пути Короткевич обратился к белорусской истории и фольклору, о чём свидетельствуют его произведения «Сказки и легенды моей Родины», «Лебединый скит», сказка «Ужинная королева». Фантазия писателя раскрывается в сказке «Необычайная кошка», которую позже он доработал и назвал «Чёртов клад». В этой сказке писатель традиционный фольклорный сюжет наполнил оригинальными образами и деталями, мягким лиризмом и добродушным юмором.

Владимир Короткевич изучал, записывал, и широко использовал в своём творчестве фольклор, воспринимая его как духовное сокровище народа. Будучи студентом, он исследовал в своей дипломной работе социальные сказки и легенды в восточнославянском фольклоре. Во второй половине 1950-х годов им вынашивалась идея создания белорусской национальной эпопеи — он планировал написать около 100 томов, в которых должны были быть «Сказки и литература для детей в стиле Х. К. Андерсена» и «Записи фольклора». Несколько древних легенд про святых Николая и Касьяна, связанных с белорусским фольклором, в переводе Короткевича, были размещены в книге А. А. Назаревского «Из истории русско-украинских связей».

В 1958 году он написал сатиро-юмористическую повесть «Цыганский король», при написании которой был использован факт существования на Гродненщине в конце XVIII века цыганского «королевства».

Тема пробуждения белорусского народа в 1880-х годах была им раскрыта в рассказе «Книгоноши» (1962 г.), в котором показан бессмертный дух народа, стремление простого люда к правде и просвещению.

Владимир Короткевич профессионально изучал историю восстания 1863—1864 годов на территории Белоруссии, Литвы и Польши. Это послужило

основой для рассказов «Полешук», «Синяя-синяя», романа «Колосья под серпом твоим» (1965), драмы «Кастусь Калиновский» (1965), и других поэтических произведений и публицистических статей. Отчасти этот интерес был обусловлен и тем, что в его семье хранили память о родственнике по материнской линии, одного из руководителей восстания на Могилёвщине Томаша Гриневича, расстрелянного в Рогачёве.

Одним из наиболее значимых для белорусской литературы произведений является его роман «Колосья под серпом твоим». В этой книге, которую многие называют главной в творчестве писателя, воссоздана широкая панорама жизни народа, передана атмосфера в обществе накануне восстания.

В историко-детективной повести «Дикая охота короля Стаха» (1958) писатель отобразил события 1880-х годов в одном из глухих уголков Белоруссии. В этой повести автор постарался показать общество того времени, с его национальными, культурными и историческими особенностями, с его патриотическими идеями. Автором осуждается предательство родины, национальное и социальное зло.

Использованы приёмы детективного жанра и в написанном позже социально-психологическом и философском романе «Чёрный замок Ольшанский» (1979), в котором Короткевич рассуждает про связь времён.

Роман «Христос приземлился в Гродно» посвящён событиям белорусской истории XVI столетия. К написанию романа Короткевича побудило помещённое в «Хронике польской, литовской, жомойской и всей Руси» Мацея Стрыйковского упоминание о появлении на Гроденщине при короле Сигизмунде I Старом (1506—1548) самозванца, который «себе приписал и присвоил» Христово имя, «проходимца по имени Якуб Мялштинский». Это роман-притча с философскими размышлениями о назначении человека.

Роман повествует о судьбе представителей самых различных классов и прослоек. Подавляющее большинство героев порождены фантазией писателя. Исключение составляет Кашпар Бекеш (1520—1579), белорусский мыслитель[2]-антитринитарий. В центре — образ Христа — Юрася Братчика,

связывающий в единое целое все сюжетно-композиционные линии произведения и вокруг которого разворачивается основное действие.

По мотивам «Дикая охота короля Стаха» и романов «Черный замок Ольшанский», «Христос приземлился в Гродно» были сняты фильмы, которые являются классикой белорусского кинематографа.

В романтической повести «Седая легенда» (1960) через картины крестьянского восстания на Могилёвщине в первой половине XVII века автор осмысливает судьбу Отечества.

Короткевич часто посещал Киев, знакомый ему со времен студенчества, некоторое время жил там, поддерживал приятельские отношения с украинскими писателями. Проводя параллели с украинской литературой, близкими Короткевичу по тематике, по духу, по художественному методу можно назвать произведения Павла Загребельного и особенно Валерия Шевчука.

20 октября 2011 года в Киеве возле здания посольства Республики Беларусь был открыт памятник В. Короткевичу, созданный белорусскими скульпторами Константином Селихановым, Олегом Варвашеной и архитектором Александром Корбутом.

Пацера Ю. (Украина),

Днепр, Университет таможенного дела и финансов

Научный руководитель: канд. психол. н., доцент Панфилова Г. Б.

КАТЕГОРИЯ «ЛИЧНОСТЬ» В РАБОТАХ Я.Л. КОЛОМИНСКОГО

В своей работе мне бы хотелось проанализировать, как раскрыта категория «личность», межличностные отношения как внутреннее состояние человека, проблемы возрастной социальной психологии, как чувствует себя человек в разновозрастном коллективе и прочие темы, что подымает в своих работах Яков Львович Коломинский.

Прежде всего, нужно ознакомиться с биографией и научной деятельностью Якова Львовича Коломинского. Яков Львович Коломинский — советский и белорусский психолог, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь. В 1955 году окончил Минский государственный педагогический институт имени А. М. Горького по специальности «Педагогика и психология». С 1955 по 1958 преподавал педагогику и психологию в Новогрудском педучилище. С 1958 по 1960 г. — воспитатель и учитель школы-интерната № 7 г. Минска.

В 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию «Опыт психологического изучения взаимоотношений между учениками в классе», а в 1980 г. — докторскую на тему «Психология личных взаимоотношений в группе сверстников. Общие и возрастные особенности». С 1978 по 2006 г. — заведующий кафедрой детской и общей психологии, с 2006 г. — профессор кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ.

С 1995 по 2010. — Главный редактор журнала «Психология».

Занимается психологией взаимоотношений в малых группах, социальной психологией развития личности, социальной педагогической психологией и психологической культурой.

Автор свыше 400 научных, учебных и научно-популярных работ, в том числе 30 иностранных изданий на 16 языках. Экспериментальные и теоретические исследования положили начало новой области психологической науки — возрастной и педагогической социальной психологии. Под его руководством возникла соответствующая научная школа, защищено свыше 40 кандидатских и 8 докторских диссертаций, разработана программа социально-педагогической реабилитации детей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС.

Является действительным членом Белорусской академии образования, Международной академии наук высшей школы (Москва), Международной акмеологической академии (Санкт-Петербург), Балтийской педагогической академии (Санкт-Петербург) [2, с.116].

В работах Я.Л. Коломинского неоднократно встречается понятие Я-концепция. По его мнению - это обобщенное представление о самом себе, система установок относительно собственной личности или, по выражению немецкого психолога W. Neubaer, «теория самого себя». Важно заметить, что Я-концепция представляет собой динамическую систему представлений человека о самом себе. Это сложное, структурное образование, составляющие которого по-разному выполняют функцию адаптации. Одни составляющие Я-концепции способствуют преодолению и переживанию усложненных жизненных ситуаций, выполняют адаптивную функцию. Другие составляющие выполняют функцию контроля, стабилизации и внутренней согласованности личности [5, с.18].

Формирование, развитие и изменение Я-концепции обусловлены факторами внутреннего и внешнего порядка. Социальная среда (семья, школа, многочисленные формальные и неформальные группы, в которые включена личность) оказывает сильнейшее влияние на формирование Я-концепции. Фундаментальное влияние на формирование Я-концепции в процессе социализации оказывает семья. Причем это влияние сильно не только в период самой ранней социализации, когда семья является единственной (или абсолютно доминирующей) социальной средой ребенка, но и в дальнейшем. С возрастом все более весомым в развитии Я-концепции становится значение опыта социального взаимодействия в школе и в неформальных группах. Однако вместе с тем семья как институт социализации личности продолжает играть важнейшую роль и в подростковом, и в юношеском возрасте [3, с.25].

Особую роль в социальной ситуации развития ребенка играет взрослый. Я.Л. Коломинский занимался изучением ранних особенностей межличностного взаимодействия в младенческом возрасте. Он выдвинул теорию различения двух форм социализации в раннем возрасте объективную и субъективную социальность. Объективная социальность - это внешняя, операциональная сторона поведения субъекта, обусловленная характером его

общения, а субъективная социальность - это осознание индивидом себя в качестве субъекта деятельности, переживаемое как чувство «я».

Также в исследованиях данного автора специально изучались педагогические межличностные взаимодействия. Была создана типология межличностного педагогического взаимодействия по принципу соответствия внутреннего состояния (отношение) и его внешней, поведенческой реализации (общение) [4, с.22].

Я.Л. Коломинский характеризует межличностные отношения как внутреннее состояние человека, отражающее отношение людей друг к другу. В связи с этим психологические отношения между людьми принято подразделять на официальные и неофициальные в соответствии с той организацией, где они формируются. Официальные отношения санкционированы, оформляются документально и контролируются обществом или отдельными его представителями. Неофициальные отношения могут признаваться и даже поощряться формальными организациями, но они не регулируются документально.

Различают еще деловые и личные (или межличностные отношения). Деловые отношения связаны с учебной и трудовой совместной деятельностью и определяются ею. Личные отношения могут быть оценочными (восхищение, популярность) и действенными (связанными с взаимодействием). Они обусловлены не столько объективными условиями, сколько субъективной потребностью в общении и удовлетворением этой потребности.

В структуре взаимодействия и общения людей, как правило, выделяют три составляющие: поведенческую, аффективную и когнитивную (по Я.Л. Коломинскому); практическую, аффективную, гностическую (по А.А. Бодалеву); регулятивную, аффективную, информационную (по Б.Ф. Ломову).

К поведенческому компоненту относят результаты деятельности и поступки, мимику, жестикуляцию, пантомимику, локомоцию (перемещение в пространстве), речь.

Эмоциональный компонент проявляется в разнообразных эмоциональных состояниях и может быть зафиксирован на уровне физиологической регистрации и субъективных отчетов. Например, по наличию (и интенсивности) положительных и отрицательных эмоций, конфликтности (внутриличностной, межличностной), эмоциональной чувствительности, удовлетворенности собой, партнером, работой. Когнитивный компонент включает в себя все психические процессы, связанные с познанием окружения и самого себя (например: ощущения, восприятия, память, мышление, воображение).

Частным случаем психологических отношений являются межличностные отношения. Такие отношения охватывают значительный круг явлений, но не все они могут быть квалифицированы с учетом трех компонентов взаимодействия: восприятия и понимания людьми друг друга; межличностной привлекательности (притяжение и симпатия); взаимовлияния и поведения (в частности ролевого).

Симпатия - это эмоциональная положительная установка на субъект взаимодействия. Взаимная симпатия создает целостное внутригрупповое состояние удовлетворения. Притяжение, в основном, связано с потребностью человека быть вместе с другим конкретным человеком. Притяжение часто сопряжено с переживанием симпатий (эмоциональный компонент взаимодействия). Симпатия и притяжение могут проявляться иногда независимо друг от друга.

Межличностное притяжение (отталкивание), симпатии (антипатии) можно рассматривать как условие и результат совместимости (несовместимости) двух лиц в определенных условиях взаимодействия. Характер межличностного взаимодействия определяется типом ситуации и личностными особенностями его участников. Ситуации сотрудничества и соперничества предполагают разный характер действий и поведения человека в целом [3, с.216].

Как уже упоминалось ранее, экспериментальные и теоретические исследования Я.Л. Коломинского положили начало новой отрасли советской психологической науки - возрастной и педагогической социальной психологии.

Как писал Я.Л. Коломинский, интересы развития социальной психологии как науки, с одной стороны, и прикладного, практического использования добытых в конкретных исследованиях научных фактов и закономерностей, с другой стороны, требуют поставить проблему ее оптимальной дифференциации на отдельные дисциплины. О предмете социальной психологии спорить трудно совсем не потому, что она, как думают некоторые, не имеет собственного предмета, а потому, что она имеет не один предмет, и уже в наши дни фактически термин «социальная психология» наряду с общей социальной психологией объединяет ряд специальных социально-психологических дисциплин [3].

Предметом возрастной социальной психологии, как он полагает, являются возрастные закономерности развития, деятельности и отношений личности в процессе непосредственного и опосредствованного общения. Отсюда следуют ее основные проблемы, которые в той или иной степени представлены в конкретных исследованиях.

1. Проблема онтогенеза общения, которая включает изучение возрастных закономерностей общения как фундаментального феномена жизнедеятельности человека — начиная с момента появления общения на ранних стадиях онтогенеза до геронтологических аспектов.

2. Проблема развития общностей — контактных и неконтактных групп и коллективов, в рамках которых реализуется, видоизменяется и развивается межличностное общение: генезис группы как универсальной системы непосредственного общения, поэтапное формирование коллектива в процессе совместной деятельности его членов на основных стадиях онтогенеза, возрастные закономерности развития внутриколлективного взаимодействия и т. д.

3. Возрастные закономерности влияния межличностных взаимодействий (общения и взаимоотношений) на формирование личности.

4. Возрастные закономерности взаимодействия личности с широкой социальной средой в процессе опосредствованных форм общения: влияние основных компонентов образа жизни на становление личности, воздействие средств массовых коммуникаций [1, с.3-8].

Таким образом, категории «личность», «Я-концепция» в работах Я.Л. Коломинского тесно взаимосвязаны и вплетены в контекст изучения онтогенеза общения, процессов социального развития, взаимоотношения в группах и коллективах на всех возрастных этапах, процессов социальной перцепции, т.е. в контекст изучения основных проблем общей, возрастной и социальной психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генетические проблемы социальной психологии: сб. статей / под ред. Я.Л.Коломинского и М.И.Лисиной. – Минск: Университетское, 1985. – 208 с.
2. Доктора и кандидаты наук Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (к 100-летию со дня основания): биобиблиографический справочник. / Г. У. Корзенко; под общей редакцией А. И. Жука. – Минск: БГПУ, 2014. – 192 с.
3. Реан А.А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. / А.А.Реан, Я.Л.Коломинский. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 416 с.
4. Коломинский Я. Л., Харин С. С. Становление субъективной социальности у детей раннего возраста // Вопросы психологии, 1991. – Вип. 6. – С. 21-30.
5. Панфілова Галина Борисівна Динаміка Я-концепції студентів в ускладнених життєвих ситуаціях : автореф. дис ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Галина Борисівна Панфілова . – Харків : Б.в., 2012 . – 19 с.

Саулевич А. (Украина),

Днепр, Университет таможенного дела и финансов

Научный руководитель: канд. психол. н., доцент Панфилова Г. Б.

КРИЗИСНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ УКРАИНСКИХ И БЕЛОРУССКИХ АВТОРОВ

Кризисная психология является, на мой взгляд, актуальной темой, поскольку практически каждый человек в определенный момент своей жизни оказывался в кризисной ситуации. Это часто приводит к появлению глубоких тревог и полной неуверенности в собственных силах. Именно кризисная психология дает возможность рассмотреть виды кризисных ситуаций в жизни человека, механизмы их возникновения и переживания, а самое главное помогает найти способы и методы психологической помощи в различных ситуациях.

Для понимания кризисной психологии необходимо дать определения основным понятиям, которые лежат в основе этой отрасли.

Кризис (от греч. *krisis* – решение, поворотный пункт, исход) – переломный момент, тяжелое переходное состояние, обострение, опасное неустойчивое состояние.

Кризисная психология – это такая отрасль психологического знания, в котором личность человека рассматривается с точки зрения его бытия, в отношении к его бытию. В таком ракурсе – сознание есть бытие – для – себя, а внешний мир есть бытие – в – себе [5].

Кризисная психология не может себе позволить отделить субъект от объекта, стать объективной психологией. Объективный подход превращает психологию не только в ранг якобы независимый от переживаний человеком основ своего бытия, но и создает бессубъектную науку, которая уже не может быть наукой о душе.

События жизненного пути являются основными конструктами, которые во многом определяют предмет кризисной психологии. Значение того или иного

объективного события раскрывается в связи с позицией, которую занимает сам человек по отношению к нему. Отсюда следует важный вывод, сделанный Т.Б. Карцевой – одинаковые события могут для одних людей стать жизненно важными, а для других не стать ими [2].

Понятие "кризисное событие" включает в себя две характеристики: "совместная опасность" и "нежелательность". Основными признаками "кризисного события" является:

- внезапность наступления события;
- сверхнормативное для данного человека, для данной ситуации содержание события;
- возникновение внутриличностного, межличностного или межгруппового конфликта, требующего оперативного разрешения и отсутствия у человека опыта решения конфликта такого уровня;
- динамические, прогрессирующие изменения в ситуации, в условиях жизнедеятельности, в социальных ролях; усложнение процессов жизнедеятельности в связи с появлением неизвестных ранее и не имеющих аналогов в опыте человека неопределенных элементов жизнедеятельности; переход ситуации в фазу нестабильности, выход к пределам адаптационных ресурсов человека [5].

Перейдем к понятию «психологическая травма».

Психологическая травма – переживание особого взаимодействия человека и окружающего мира. Главное содержание психологической травмы является утрата веры в то, что жизнь организована согласно порядку и поддается контролю.

Ближайшие последствия травматических событий проявляются в виде психических состояний (страх, ужас, беспомощность и др.), которые отражают объективное содержание событий и соответствуют характеру данного человека. Возникшие состояния влияют на взаимодействие человека с новыми обстоятельствами, определяя, займет ли он активную позицию и будет бороться с ними или же, наоборот, растеряется, не найдет выхода из трудной ситуации.

Также необходимо акцентировать внимание на преодолении психологической травмы.

Преодоление – индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями (С.К. Нартова–Бочавер) [3].

Главная задача преодоления - удержать человека в состоянии психического равновесия, когда он попадает в ситуацию неопределенности.

Г. Вебер предлагает для рассмотрения такие способы психологического преодоления:

- 1) реальное (поведенческое или когнитивное) решение проблемы;
- 2) поиск социальной поддержки;
- 3) перетолкование ситуации в свою пользу;
- 4) защита и отвержение проблем;
- 5) уклонение и избегание;
- 6) сострадание к самому себе;
- 7) понижение самооценки;
- 8) эмоциональная экспрессия.

При изучении нужно также рассмотреть принципы трех «К».

Начнем с принципа Р. Декарта. Принцип первого «К» – в мире имеет место и случается некоторое простейшее и непосредственное очевидное бытие “я есть”.

Следствие первое из принципа Декарта – для того, чтобы быть, надо превосходить. Чтобы быть собой, чтобы наступило завтра, где есть твое бытие, необходимо в каждый момент времени превосходить себя.

Следствие второе из принципа Декарта – чтобы быть, надо иметь возможность именовать. Чтобы держаться мысли нужно иметь “мускулы мысли”, наращиваемые на базе некоторых первоактов. Другими словами, должны быть проложены тропы связного пространства для мышления, которые есть тропы гласности, обсуждения, взаимотерпимости, формального законопорядка. Такой законопорядок создает пространство и время для

свободы интерпретации, собственного испытания, собственного наименования [5].

Принцип Канта, принцип второго “К”, заключается в том, что он указывает на условия, при котором конечное в пространстве и времени существо (человек) может осмысленно совершать на опыте акты познания, морального действия, оценки, получать удовлетворение от поиска и т.д.

Принцип Кафки, принцип третьего “К”, – это вырожденный или регрессивный вариант “зомби” – ситуации, продуктом которой является человек, отличный от *Homo sapiens*, т.е. не знающий добро и зло, “человек странный, “человек неопиcуемый” [5].

Тему кризисной психологии изучали многие авторы, остановим свое внимание на некоторых из них.

Среди белорусских ученых, которые исследовали проблемы кризисной психологии, в первую очередь необходимо назвать Пергаменщика Леонида Абрамовича. Это советский ученый, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и семейной психологии. Он является выдающейся личностью в области психологии. Экспериментальные и теоретические исследования Л.А. Пергаменщика и опыт его практической работы положили начало становлению кризисной психологии – новой отрасли психологической науки. Он участвовал в разработке и реализации государственной программы «Социально–психологическая реабилитация и социально–правовая защита детей и подростков, пострадавших от последствий катастрофы на ЧАЭС». Именно по его инициативе было создано сообщество кризисных психологов в Республике Беларусь и сайт «Белорусский Центр кризисной психологии». С 1993 г. являлся директором Центра психолого–педагогических проблем Чернобыля при Национальном институте образования, а также – главным редактором журнала «Диалог».

Пергаменщик Л. А. – автор около 200 печатных работ: более 100 монографий, книг, методических пособий, статей, широко используемых во многих вузах у нас в стране и в странах СНГ.

Белорусский автор, которого также стоит отметить, – Гончарова Светлана Сергеевна, является автором более 50 печатных работ: «Совладающее поведение: теория, диагностика и результаты исследований», «Стратегии психологического преодоления кризисных событий жизненного пути», «Система поддержания психического здоровья детей, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС», «Преодоление психологических травм». Сфера ее научных и практических интересов: кризисная психология; оказание помощи после чрезвычайных ситуаций; помощь семье в ситуации кризиса [1].

Среди украинских ученых также немало авторов, которые исследовали проблемы кризисной психологии.

Одним из них является – Тимченко Александр Владимирович – основатель научно–исследовательской лаборатории, доктор психологических наук, профессор. Под его руководством началось формирование Харьковской научной школы экстремальной психологии – научно–практического раздела психологии, изучающей психологические закономерности деятельности личности при возникновении чрезвычайных обстоятельств и ситуаций, связанных с повышенным профессиональным риском, опасностью для жизни и здоровья. Разрабатывает научно обоснованные методы психологического обеспечения профессиональной и функциональной надежности личного состава при выполнении задач в условиях, требующих предельной мобилизации физических, психологических и нравственных качеств личности. Автор учебного пособия «Кризисная психология», в котором освещаются особенности организации деятельности кризисных психологов при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; приводятся общие подходы оказания неотложной психологической помощи людям, оказавшимся в очаге бедствия; освещаются основные методы, которые используют специалисты МЧС при работе с различными категориями пострадавшего населения [6].

Также данную отрасль психологии изучала Титаренко Татьяна Михайловна – украинский психолог, доктор психологических наук, профессор, член–корреспондент Национальной академии педагогических наук Украины,

заслуженный работник образования Украины. Приоритетные направления ее исследований: социально–психологические практики жизнеконструирования личности; подходы к построению личностью жизненного пути; способы моделирования и прогнозирования будущего; психология жизненного кризиса и возможности оказания психологической помощи при повседневной травматизации; психологическое здоровье и социально–психологическая реабилитация личности.

Т.М. Титаренко является автором теории личностного жизнеконструирования, значение которой заключается в разработке теоретико–методологических подходов к личности, основными модусами существования которой является идентифицирование, автономизация, диалогирование и практикование; проработка возможностей выбора, задающего горизонт прогноза и способствующего трансформации смыслов за счёт разворачивания новых причинно–следственных рядов самоосуществления; изучение закономерностей функционирования жизненных притязаний как механизма самоосуществления личности и возможностей их оптимизации; определение факторов постановки жизненных задач и их ключевых характеристик, способствующих самоконституированию личности; разработка концептуальной модели влияния социально–психологических практик на личностное жизнеконструирование [7].

Интересными являются исследования Я–концепции студентов в усложненных жизненных ситуациях Г.Б. Панфиловой. В работах данного автора на примере экзаменационной сессии определены основные особенности динамики самоотношения, самооценки, самоописаний, восприятия себя во времени и пространстве жизненных событий, самооценки невротических проявлений в структуре Я–концепции [4].

Также хотелось бы назвать работы других украинских психологов на тему кризисной психологии: «Особенности переживания кризисов и методы оказания психологической помощи детям в кризисных ситуациях» М. О. Марценюк; «Основные мероприятия в рамках оказания экстренной

психологической помощи родственникам погибшего в результате чрезвычайных ситуаций» Н. В. Онищенко; «Психология кризисных состояний» Т. О. Шевченко; «Особенности переживания профессионального кризиса у людей с разным типом эмоциональности» И. В. Брынза; «Жизненный кризис: понятие, концепции и проявления» Е. О. Варбан; «Деятельность в сложных, напряженных и экстремальных ситуациях» А.Р.Охременко.

В конце хотелось бы отметить, что в настоящее время увеличивается внимание к вопросам психологической помощи в кризисных и чрезвычайных ситуациях. Это связано как с возрастанием числа трудных жизненных ситуаций, спровоцированных социальными и экономическими аспектами жизни, так и с возрастными кризисами, а также кризисами, возникающими в межличностных отношениях. Изучение кризисной психологии, положения которой активно обсуждаются украинскими и белорусскими авторами, необходимо для понимания специфики кризисного переживания, выделения закономерностей протекания кризиса, и, в конечном итоге, предоставления необходимой помощи людям, оказавшимся в кризисной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова С.С. Стратегии психологического преодоления кризисных событий жизненного пути: учеб.–метод. пособие / С.С. Гончарова, Л.А. Пергаменщик. – Минск: БГПУ, 2007. – 90 с.
2. Карцева Т.Б. Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен / Т.Б. Карцева // Психологический журнал. – 1988. – №5. – С.121–128.
3. Нартова–Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова–Бочавер. – СПб.: Питер, 2008. — 400 с.
4. Панфилова Г. Б. Динамика Я–концепции студентов в усложненных жизненных ситуациях / Г. Б. Панфилова // Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. Психология. – 2011. – Вып. 41. – С. 150–158.

5. Пергаменщик Л. А. Кризисная психология / Пергаменщик Л.А. – Минск.: Вышэйшая школа, 2004. — 240 с.
6. Тимченко А.В. Кризисная психология: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. А.В. Тимченко. – Х.: НУЦЗУ, 2010. – 401 с.
7. Титаренко Т.М. Жизненный кризис глазами психолога /Т. М. Титаренко // Психология жизненного кризиса. – М.: Агропромвидав Украины, 1998. – С. 8–68.

Устименко К. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экономический университет

МИНСК – МОЛОДАЯ СТОЛИЦА С ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ ИСТОРИЕЙ

Минск – политический, экономический, научный и культурный центр Беларуси. Основанный как крепость Полоцкого княжества, Минск за свою почти тысячелетнюю историю успел побывать центром удельного княжества и воеводства, губернским городом и столицей 10-миллионного государства. На протяжении столетий Минск много раз сгорал дотла, но всегда возрождался и еще более хорошел.

Реальная история Минска начинается с летописи. Первое упоминание о городе в "Повести временных лет" датируется 3 марта 1067 года и связано с кровопролитной битвой на реке Немиге.

Вплоть до XIII века город был предметом спора удельных князей. В начале XIV века Минское княжество стало частью Великого княжества Литовского, а в 1569 году в результате объединения ВКЛ с Польским королевством вошло в состав Речи Посполитой.

На некоторое время Минские земли получили мирную передышку. Минск активно рос и развивался и к середине XVII века стал важным экономическим и культурным центром Речи Посполитой. Русско-Польская война 1654-1667 годов нарушила вековой мир, в результате Минск был в

очередной раз полностью разрушен. В результате Северной войны город был захвачен в 1708 году шведами, а затем, в 1709 году, взят русскими войсками. Разрушения сказались и на экономике, наступил период экономического упадка, город перестал быть значимым в Речи Посполитой.

С 1793 года, в результате раздела Речи Посполитой, Минск вошел в состав Российской империи как столица Минской губернии. Начался новый этап развития: выросла численность населения, отстраивался город, открылся первый общественный парк, библиотека, театр, вышла первая печатная газета, началось строительство двух- и трехэтажных домов. Через Минск прошла железная дорога Москва-Варшава, которая дала новый толчок развитию города.

В 1919 году была образована Белорусская Советская Социалистическая Республика, столицей которой являлся Минск. До начала Великой Отечественной войны Минск активно развивался, но в результате боевых действий вновь был почти полностью разрушен. После окончания войны город был восстановлен в кратчайшие сроки. В 1991 году Минск стал столицей независимой Республики Беларусь.

Сегодня мы представим вам лишь несколько интересных культурных объектов современного Минска, которые являются как интересными с исторической точки зрения, так и значимыми для понимания современной культурной атмосферы белорусской столицы.

Итак, ТОП-6 культурных достопримечательностей Минска.

1. **Костёл Святого Симеона и Святой Елены**, известный также как **Красный костел**. Построенный в 1908 – 1909 годах полностью из красного кирпича, костел представляет собой образец *неоготического стиля с чертами модернизма*. Храм является одним из немногих явлений храмовой архитектуры Минска, которым удалось пережить бурные события XX века. На данный момент он является частью архитектурного ансамбля площади Независимости, одной из центральных площадей Минска, включающей в себя культурные памятники разных периодов XX ст. Это и Дом Правительства Республики Беларусь, построенный в 1930-х годах в конструктивистском стиле, и высотное

здание главного корпуса Белорусского государственного педагогического университета, и здание Главпочтамта 1949 – 1953 гг. в стиле сталинского монументального классицизма, и современный трехэтажный подземный торговый центр «Столица» и многое другое.

Фундаторами нового костёла в 1905 г. стали известный государственный и политический деятель Эдвард Войнилович и его жена Олимпия. В 1910 г. над городом возвысилась многоярусная башня-колокольня нового храма, которая стала символом возрождённой католической веры и вознесла кресты на самую высокую точку в Минске того времени. В 1923 г. почти все ценности храма были экспропрированы, а окончательно костел закрыли в 1932 году. Только в 1990 г. костел святых Симеона и Елены возвращается к верующим, и сразу же начинаются реставрационные работы. Теперь тут размещаются часовня Матери Божьей Будславской, большая библиотека, залы.

2. Национальный Академический Большой Театр Оперы и Балета, расположенный на пл. Парижской Коммуны 1.

В **1930-е годы** известный архитектор Иосиф Лангбард предложил создать для театра грандиозный дворец **в стиле конструктивизма** с множеством скульптур и барельефов.

В годы Великой Отечественной войны здание театра было повреждено бомбежками и разграблено, артисты ушли на фронт либо продолжили работу в эвакуации. В декабре 1944 года началась реконструкция театра.

На прилегающей территории разбит живописный парк с фонтаном и аллеями, где можно увидеть памятник выдающемуся белорусскому поэту Максиму Богдановичу, также модернистскую скульптуру «Муза оперы» (2008) К. Селиханова.

Сегодня сцена Большого театра Беларуси (площадью 597 м²) – это ультрасовременный трансформер, состоящий из 21 площадки. Каждая может подниматься на 4,6 метра над уровнем подмостков и опускаться на глубину 3,3 метра, менять наклон, создавая любую сценическую топографию.

В первые годы работы театра на сцене были поставлены оперы «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», балет «Лебединое озеро» и др.

В 1939—1940 годы на сцене театра были осуществлены постановки первых белорусских национальных опер — «Міхась Падгорны» Е. К. Тикоцкого, «У пушчах Палесся» А. В. Богатырёва, «Кветка шчасця» А. Е. Туренкова и первый национальный балет «Салавей» М. Е. Крошнера. В 1947 году реконструированное здание театра было открыто премьерной постановкой одной из лучших национальных опер «Кастусь Каліноўскі» Д. А. Лукаса, режиссёр Б. А. Мордвинов. Он же поставил там оперы: «Алеся» Тикоцкого, «Пиковая дама», «Риголетто», «Князь Игорь», «Проданная невеста», «Иван Сусанин», «Тихий Дон» (1951), балеты «Князь-озеро» В. А. Золотарёва, «Красный цветок» Глиэр.

В конце 1940-х — в 1950-х годов были осуществлены постановки, вошедшие в золотой фонд белорусского оперного театра — балет «Князь-озеро» В. А. Золотарёва (1949), «Дзяўчына з Палесся» Е. К. Тикоцкого (1953), а также опер классического репертуара.

В 1989 году на сцене Оперного театра БССР была поставлена ставшая шедевром национальная опера «Дикая охота короля Стаха» (по произведению В. С. Короткевича), получившая Государственную премию Белоруссии. В 1996 году балет «Страсці» («Рагнеда») Мдивани-Елизарьева, посвящённый непростой судьбе полоцкой княгини Рогнеды был удостоен Государственной премии Республики Беларусь.

3. Ворота города Минска – это не просто достопримечательность Беларуси. Это символ столицы, его визитная карточка, украшающая не одну сотню почтовых открыток и магнитиков. Ворота города – это первое, что видят туристы, прибывшие в Минск. Минские ворота представляют собой две одиннадцатизэтажные башни, размещенные симметрично. Башни построены в 1953 году по проекту ленинградского архитектора Бориса Рубаненко и являются завершением пятиэтажных жилых домов. Официально стиль постройки – сталинский классицизм, однако некоторые специалисты именуют

ворота города – памятником национал-советского стиля в Беларуси. Сегодня правую башню украшает герб бывшей БССР, а левую – самые большие в Беларуси часы, диаметр циферблата которых составляет 3,5 метра, а длина минутной стрелки – 1,69 метра.

4. Памятник национальному поэту Беларуси Якубу Коласу, расположенный на пл. Якуба Коласа.

Памятник установлен в центре площади Я. Коласа в 1972 г. в ознаменование 90-летия со дня поэта. Якуб Колас () внес значительный вклад в национальную и мировую литературу. Наиболее важными его достижениями являются: расширение жанровых возможностей белорусской литературы, обогащение национальной поэзии философской и пейзажной лирикой, сочетание лирики и эпоса, закладывание основ белорусского романа и белорусской детской литературы, становление норм белорусского литературного языка.

В центре композиции – фигура самого поэта, сидящего на валуне, спокойного, углубленного в свои мысли. Одной рукой он подпирает голову, в другой руке – книга. Накинутое на плечи пальто обобщает форму и придает образу монументальность.

Монументальна и сама фигура – ее высота восемь метров. Это дало повод критикам обвинить авторов в «гигантомании». Но сторонники реализованной концепции убеждены в том, что на огромной площади в 5 гектаров скульптура меньшего размера просто потерялась бы.

Рядом с памятником поэту расположены две скульптурные группы героев его произведений: слева – Сымон-Музыка со своей верной подругой Ганкой, справа – персонаж повести «Дрыгва» – легендарный дед Талаш с внуком, юным разведчиком Панасом. Эти группы олицетворяют два направления творческой деятельности Коласа – лирическое и патриотическое. От фигур в обе стороны отходят по три стилизованных ржаных колоса-фонтана.

5. Национальная библиотека Республики Беларусь, расположенная на проспекте Независимости 116.

В 1989 году был проведен всесоюзный конкурс на лучший проект Национальной библиотеки Беларуси. Его победители предложили модель "белорусского алмаза". Идея предполагала возведение оригинального здания в виде ромбокубооктаэдра – сложного многогранника из 18 квадратов и 8 треугольников, расположенного на подставке-подиуме. По задумке авторов, форма ограненного алмаза символизирует ценность знаний и бесконечность познаваемого мира. Открытие Национальной библиотеки Беларуси с участием Президента состоялось 16 июня 2006 года. Главный вход символично выполнен в виде раскрытой книги с изображениями на тему развития мировой и славянской письменности, а также словами из Библии Франциска Скорины "Каб быў дасканалым Божы чалавек" на 19 языках мира. В распоряжении посетителей библиотеки – разнообразные информационные ресурсы и фонды: рукописей, старопечатных и редких изданий (более 70 тысяч), периодики, диссертаций, электронные информационные ресурсы.

6. Уличное граффити.

Появившиеся в Минске в последние годы (2015 – 2017) монументальные граффити вызвали небывалый резонанс. Большинство людей с интересом и даже восторгом восприняли современный стрит-арт, хотя появились и те, кому такая разновидность искусства не нравится.

Практически все муралы в Минске были созданы в рамках арт-проекта Urban Myths и фестиваля Vulica Brasil художниками из Беларуси, Украины, Бразилии, Италии, Греции и других стран. Но стали появляться и новые масштабные работы, которые заказывают государственные или частные компании. Все эти граффити имеют легальный статус и появляются с разрешения городских властей. Пускай некоторые называют это станковым искусством, но благодаря новым необычным рисункам столица Беларуси становится красивее и живее. Эта тема требует дальнейшего развития, и мы к ней обязательно вернемся.

Старовойтенко Е. (Беларусь),

Минск, Белорусский государственный экономический университет

БГЭУ – ВЕДУЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВУЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В 20-х годах XX века в Белорусском государственном университете был сформирован *факультет права и народного хозяйства*. Готовил он только 50 специалистов в год, что было катастрофически мало для молодой, бурно развивающейся республики. Тогда было принято решение основать отдельный *факультет народного хозяйства*. В 1931 году на основе этого факультета было образовано *три самостоятельных института: Планово-экономический, Финансово-экономический и Институт потребительской кооперации*. И уже на их базе 20 мая 1933 года был создан *Белорусский государственный Институт народного хозяйства*. Этот день и считается днем рождения нашего вуза. И в этом году ему исполнилось 85 лет. В 1992 г. *Белорусский государственный институт народного хозяйства* был преобразован в **Белорусский государственный экономический университет**.

В 1997 БГЭУ официально присвоен статус ведущего учебного заведения в области подготовки экономических кадров.

В настоящее время ректором БГЭУ является Владимир Николаевич Шимов - доктор экономических наук, профессор, ведущий в стране специалист в области прогнозирования развития сложных социально-экономических систем, региональной экономики, а также проблем эффективности производства. С 1996 по 2002 В.Н. Шимов работал на посту министра экономики Республики Беларусь.

Инфраструктуру учебно-научного комплекса БГЭУ составляют 11 факультетов: - Факультет маркетинга и логистики;
- Факультет экономики и менеджмент;
- Факультет международных экономических отношений;

- Факультет Права;
- Учётно-экономический факультет;
- Факультет финансов и банковского дела;
- Факультет коммерции и туристической индустрии;
- Факультет международных бизнес-коммуникаций;
- Высшая школа управления и бизнеса
- Институт социально-гуманитарного образования;
- Факультет довузовской подготовки.

В состав Университета также входят:

- Институт повышения квалификации и переподготовки экономических кадров;
- Институт магистерской подготовки,
- филиалы: Минский торговый колледж, Минский финансово-экономический колледж, Новогрудский торгово-экономический колледж;
- Библиотека, студенческий городок, спортивный и торговый комплексы.

Студенческий городок БГЭУ объединяет 7 учебных корпусов и 8 студенческих общежитий, где проживет 3505 студентов. В них созданы комфортабельные условия для проживания студентов: работают актовые и спортивные залы, тренажерные и теннисные комнаты, комнаты для самоподготовки и работы студенческого самоуправления. Современные и комфортные условия проживания подтверждают неоднократные победы в смотрах-конкурсах на «Лучшее общежитие».

При БГЭУ работают 5 советов по защите диссертаций, в которых за последние пять лет защищено 12 докторских и 126 кандидатских диссертаций.

Под руководством известных ученых функционируют 10 научно-педагогических школ; издаются три журнала и сборник научных трудов, включенные в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований; успешно работают 28 студенческих научно-исследовательских лабораторий. В целях поддержки инновационной активности учащейся молодежи, реализации лучших научных

проектов и идей создан студенческий исследовательский центр «Бизнес-инкубатор БГЭУ».

Под эгидой БГЭУ ежегодно проходит ряд международных научных, научно-практических конференций, семинаров и форумов.

В 2018 году университет участвует в выполнении 4-х государственных программ научных исследований, «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», «Качество и эффективность агропромышленного производства», «Конвергенция - 2020», «Физическое материаловедение, новые материалы и технологии».

За последние несколько лет издательским центром университета изданы десятки монографий, учебников и учебных пособий, подготовленных нашими преподавателями.

Свыше 40 лет наш ВУЗ осуществляет подготовку специалистов из-за рубежа. В университете обучается около 800 иностранных граждан из Китая, стран Африки, Ближнего Востока, Европы, Балтии и СНГ. В свою очередь студенты, аспиранты и преподаватели БГЭУ направляются на учебу и стажировку в Китай, Францию, Бельгию, Венгрию, Германию, Испанию, Португалию, Италию, Болгарию, Литву, Польшу, Великобританию, США. В целях повышения качества обучения иностранных граждан в университете создан деканат по работе с иностранными учащимися. Университетом подписаны двусторонние соглашения об академическом сотрудничестве в области образования более чем с 100 зарубежными вузами и научными организациями из 25 стран мира. Это направление деятельности БГЭУ постоянно укрепляется и расширяется. Сегодня Белорусский государственный экономический университет является членом ряда международных ассоциаций и объединений: Евразийская ассоциация университетов (ЕАУ), Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Европейская Академия розничной торговли (ERA), Некоммерческая организация «Международная ассоциация организаций финансово-экономического образования» (МАОФЭО).

В университете также действует Кабинет Конфуция – филиал Института Конфуция при Белорусском государственном университете, где осуществляется обучение китайскому языку и ознакомление с китайской культурой. При кабинете работают преподаватели-стажеры из КНР.

Студенческая жизнь в университете очень активна и разнообразна.

Важным местом студентов является переход между 1-м и 2-м корпусами. Во-первых, здесь можно выпить кофе и перекусить, если нет времени сходить в столовую. Также здесь постоянно проходят различные мероприятия: викторины и игры, в которых может поучаствовать любой желающий. Эти развлечения придумывают и организуют сами студенты: профбюро и БРСМ – Белорусский республиканский союз молодежи. Помимо развлечений, данные организации устраивают активный отдых для студентов, поездки в разные страны и города, также занимаются предоставлением рабочих мест для подработки в летнее время и распределением студентов в общежития.

В стенах нашего ВУЗа функционирует и постоянно развивается Самое Radio (SR) – студенческий медиа-проект о жизни в Белорусском государственном экономическом университете. На большой перемене коридор БГЭУ оживает от музыки, которая льётся из колонок.

Также в БГЭУ существует Студенческий клуб. Здесь студенты занимаются в коллективах по направлениям: вокал, хореография, инструментальное искусство, театральное искусство, искусство дизайна.

За последние 5 лет коллективы студенческого клуба участвовали в фестивалях народного творчества «Сузор'е», городских конкурсах патриотической песни и вокалистов «Золотая лира», республиканском фестивале-конкурсе «Арт-вакацыі», республиканских конкурсах «Зорка узышла над Беларуссю» и «Новые имена Беларуси», международных конкурсах хоровых коллективов «Папараць кветка» и самодеятельного творчества «Мы вместе».

Коллективы художественной самодеятельности принимают участие в шефской и благотворительных концертах, спектаклях, районных, городских, республиканских культурно-массовых мероприятиях. Традиционными стали

отчетные концерты коллективов. Хореографические коллективы приняли участие в республиканской телевизионной акции «Собери Беларусь в своем сердце». Ансамбль народной песни «Горлица» принимал участие в телевизионных проектах «Вечары ў Мірскім замку» и в национальном конкурсе «Мисс Беларусь».

За годы своего существования университет подготовил более 165 тысяч квалифицированных специалистов, среди которых академики, министры, видные государственные деятели, крупные бизнесмены и многие знаменитые люди:

- **Павел Каллаур** - банкир, председатель правления Национального банка Республики Беларусь с 27 декабря 2014 года.

- **Виталий Песняк** - советский самбист и дзюдоист, обладатель Кубка мира по самбо, чемпион Европы по самбо, чемпион СССР и Европы дзюдо, призёр чемпионата мира по дзюдо, заслуженный мастер спорта СССР (1984)

- **Кирилл Шимко** – стронгмен и пауэрлифтер. Рекордсмен «Книги рекордов Гиннесса», один из самых сильных людей Беларуси.

- **Алекса́ндра Герасимéня** – пловчиха, двукратная вице-чемпионка Олимпийских игр 2012 года, бронзовая призёрка Олимпийских игр 2016 года, обладательница золотых наград чемпионатов мира и Европы.

- **Да́рья До́мрачева** - биатлонистка, четырёхкратная олимпийская чемпионка (единственная среди женщин-биатлонисток), двукратная чемпионка мира (2012 и 2013), обладательница Кубка мира 2014/15, обладательница 5 малых Хрустальных глобусов Кубка мира по биатлону, заслуженный мастер спорта Республики Беларусь.

Наукове видання

Матеріали

I Міжнародної науково-практичної конференції

Білорусь – Україна: Діалог культур

(29.03.2018, 24.05.2018).

Мова видання: українська, російська.

Друкується в авторській редакції.

Технічний редактор: Тараненко К. В.